

Продолженіе списка пьесъ:

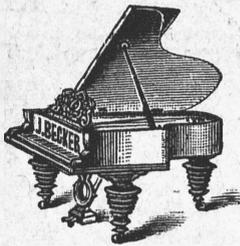
- Майскій сонъ ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (реп. Слб. Т-ва Общед. драмы) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 104.
- *Лѣсныя тайны Евг. Чирикова (реперт. СПВ. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Темное пятно, ком. въ 3 д. II-е изд. ц. 2 р.
- *Золотая свобода II-е изд. ц. 2 р. рол. 2 р. 50к.
- *Пасынки жизни. II-е изд. ц. 2 р. Пр. В. 101.
- *Весеннее безуміе Осипа Дымова. (Репер. Слб. Драм. т.) ц. 2 р. П. В. 1910 г. № 279.
- *Журналисты п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272
- *Священная роща, ком. въ 3 д. Кайяве и Флерса, Реперт. Слб. Мал. т., пер. Е. С. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
- *Распутица, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.
- *Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11, ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- Комедія брана, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.
- *Три странички любви, ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170.
- *Безъ обряда, п. въ 4 д. Марселия Прево (м. 8, ж. 5) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 194.
- *Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Баталя, пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
- Всѣ они таковы, к. въ 4 д. (съ фр.) ц. 2 р.
- *Кладъ, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни Д. Пинскаго (м. 6, ж. 2), ц. 2 р. (Реперт. театра Рейнгардта), Правит. Вѣсти. 1910 г. № 104.
- Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева (м. 12 ж. 3) ценз. 3 р. 50 к., роли 2 р. 50 к., сценарій 50 к.
- *Черная смерть, драм. легенда въ 3 д. Е. Чирикова (м. 9, ж. 5) ц. 2 р., роли 2 р.
- *Бабье лѣто, ком. въ 4 д. Осипа Дымова (ж. 4, м. 5) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 240.
- *Дѣтская каторга, др. въ 4 д., пер. съ фр. (Реп. Слб. Литейн. т.), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 194.
- *Маэпа, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3), ц. 2 р., 9 г. Пр. В. № 22.
- *Вѣдьма (реперт. Малаго театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 67.
- *Кафе Ноблель, ком. въ 3 д. изъ современ. жизни „подонковъ“ Берлина ц. 2 р. (съ нѣм.), Реп. т. Корша Пр. В. 1910 г. № 142.
- *Тайфунъ, Др. въ 4 д. (Изъ жизни, японцевъ). Перев. съ рукописа И. Троцкаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Прав. Вѣст. № 111.
- *Концертъ, ком. въ 3 д. Г. Бара (реперт. М. Малаго т.), съ нѣмец., ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 111.
- *Легкомысленная сестра, ком. въ 4 д. В. Пержинскаго, пер. съ польск. В. И. Томашевской (м. 4, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 67.
- *Пути любви, др., въ 5 д. О. Дымова (м. 3, ж. 4), ц. 2 р. Р. 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

РОЯЛИ ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры Слб. Городскаго Печечительства е народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

ДОМА

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРНЫЕ СПЕКТАКЛИ:

Въ Воскресенье, 12-го: „**НЕРОНЪ**“.—13-го съ участ. Зинькова: „**ГУГЕНОТЫ**“.—14-го: „**БРАЖЬЯ СИЛА**“.

Таврическій садъ Въ Воскресенье, 12-го: „**УРІЕЛЬ АКОСТА**“.—13-го: „**ГИВЕЛЬ СОДОМА**“.—14-го: „**ПРЕДЕЛЬ**“ и „**МНИМЫЙ ВОЛЫБОЙ**“.—15-го: „**КОВАРСТВО и ЛЮБОВЬ**“.—16-го: „**ПРИНЦЕССА ГРЕЗА**“.—17-го: „**БЕЗУЧЕСТНЫМИ НЕ РОДЯТСЯ**“.—18-го: „**ЗИМНИЙ СОНЪ**“.

Василеостровскій Въ Воскресенье, 12-го: „**БОЖЬЯ КОРОВКА**“.—16-го: „**ВОЙ БАБОЧКА**“.

Екатерингофскій Въ Воскресенье, 12-го: „**ВЪ НОВОЙ СЕМЬѢ**“.

Стекланный Въ Воскресенье, 12-го: „**СТОЛИЧНЫЙ ГОСТЬ**“.

ТЕАТРЪ И САДЪ ЛѢТНИЙ „БУФФЪ“ ТЕАТРЪ И САДЪ

Фонтанка, 114. Телефонъ 216—98.

Дирекція А. А. БРЯНСКАГО.

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ на 1911 годъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ, concert-variété и проч.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: Волыцкая Н. Н., Глорія Н. Д., Добротина А. А., Казанцева Н. Г., Ленковская Е. П., Легатъ Е. Л., Лерма Е. Ф., Ольга С. ц., Орель Е. А., Сара Лияъ С. Г., Свѣтлова С. Л., Тамара Н. И., Шувалова В. М.

Мужской персоналъ: Вавичъ М. И., Валюмовъ В. Ю., Вивевъ А. А., Дагмаровъ В. К., Дмитріевъ К. И., Камарскій А. П., Коржевскій И. И., Кошевскій А. Д., Кубанскій Н. Е., Монаховъ Н. Ф., Радомскій В. Я., Ростовцевъ М. А., Фона А. Н., Юрьевскій Ю. М.

Глав. капельм. В. І. Шлачевъ Режис. М. И. Кригель, Худож.-декор. Е. Ф. Бауеръ, Глав. рожис. Н. Ф. Монаховъ. Балетм.: А. Ю. Меланинскій и И. А. Чистяковъ, Хорм. Г. И. Якобсонъ и К. П. Торшляновъ. Завѣд. монитр. частью В. И. Петровъ. Помощн. режис. Р. М. Аманъевъ, Вибл. К. И. Юргенсонъ, Костюм.: Н. И. Кильбургъ и А. П. Фомина, Парикмахеръ Г. В. Александровъ.

По окончаніи спектакля, на малой сценѣ роскошной веранды, подъ упр. Н. Ф. БУТЛЕРЪ

ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ-ВАРИЕТЪ

Начало спектаклей въ театрѣ—8 1/2 ч. веч., оконч. не позже 11 1/2 ч. Нач. дивертис.—12 ч. ночи. Входъ въ садъ 50 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Цѣны мѣстамъ въ театрѣ обыкновенныя. Лица, взявшія билеты въ театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ.

Уполномоченный Дирекціи Л. Л. Палемскій.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. БАСОВСКАГО.

Одесса, Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7

Изготовляеть немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театралной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА“.—Гастрольное турна.

Дирекція Давида ЮЖИНА.

При участіи артистовъ, хора и оркестра московскихъ и петербургскихъ Императорскихъ театровъ. Примадонны московскихъ и петербургскихъ Императорскихъ театровъ Н. О. Ермоленко-Южиной (драм. сопрано), примадонны Маринской Императорской оперы Е. К. Катальской (колорат. сопрано), премьера московскихъ театровъ Д. Х. Южина (ларико-драматич. теноръ), перваго баритона московской Императорской оперы Н. Г. Горчакова. Въ составѣ труппы: О. А. Местерова, б. арт. Имп. моск. оп. (лар. колоратур. сопрано), Е. П. Ланская, арт. казен. оп. (лар.-драм. сопрано), Н. М. Надеждина, арт. Имп. театр. (меццо-сопрано), М. В. Дубовицъ (драматич. теноръ), А. Д. Комаровъ (баритонъ), Г. Н. Комаровскій, арт. моск. Имп. оп. (баритонъ), Г. М. Ждановъ, арт. моск. Имп. оп. (басъ), В. А. Ломжарскій (басъ), Н. Г. Подгорная, Имп. оп. (меццо-сопрано), Н. Н. Трачдавилонъ, Имп. оп. (теноръ), Г. Н. Вельгольскій, Имп. оп. (теноръ), И. И. Сарановъ, Имп. оп. (басъ). Специально написаны новыя декорация и сдѣланы новыя костюмы по рисункамъ извѣстныхъ художниковъ для слѣд. оперъ: „Тоска“, „Мадамъ Вуттерфлей“, „Лакмъ“, „Травиата“ и др. Гастроли оперы въ слѣдующ. городахъ: Ростовъ-на-Дону съ 11—13 іюня, Таганрогъ съ 14—17 іюня, Мариуполь съ 18—21 іюня, Керчь съ 23—26 іюня, Феодосія съ 27—30 іюня, Ялта съ 1—5 іюля, Севастополь съ 5—9 іюля, Евпаторія съ 9—13 іюля и Симферополь съ 9—13 іюля. **Божиримарти и солисты хора Имп. моск. оперы:** С. И. Ворејша, Е. Н. Балабанова, Е. Н. Давыдова, Е. С. Логинова, А. Ф. Войченко, Г. Р. Лазаревъ, К. Ф. Потапкинъ, С. Н. Горня и А. А. Алексѣевъ и др. **Солисты оркестра моск. и петерб. Имп. театровъ:** П. И. Ферстратенъ, концертмейстеръ П. Н. Соколовъ, Р. В. Гальбергъ, В. И. Григорьевъ, С. А. Логиновъ, В. В. Рещка, И. В. Дмитріевскій, И. Э. Кантеръ, Ф. В. Врантъ, А. Л. Плоткинъ, Вѣлдоерковскій, Л. Л. Альбрехтъ (арфа) и друг. Главные дирижеры: Е. И. Бунке и М. А. Куперъ. Суфлеръ артистъ Императорск. театровъ В. П. Осичининовъ. Главный режиссеръ артистъ Император. театровъ Л. Н. Комаровскій. Администраторъ Н. Н. Вельгольскій.

Репертуаръ: „Тоска“, „Лакмъ“, „Зава“, „Травиата“, „Мадамъ Вуттерфлей“ (Чо-чо-санъ), „Вертеръ“, „Риголетто“ и „Евгеній Онегинъ“.

Театръ и искусство.

№ 24. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Необходимость коммерческой агентуры.—Фондъ имени А. А. Бахрушина. (Письмо Е. Н. Рошиной-Инсаровой).—Вопросы практики.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Смерть Свендсена. А. Коптлева.—Замѣтки. *Ното новис*.—У режиссера болгарскаго театра. *С-ва*.—Танцы. *Петра Ю*.—Музыкальныя замѣтки. *И. Кюрозовскаго*.—Маленькая хроника.—По провинци. — Провинциальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Иоганнъ Свендсенъ, † И. Л. Щегловъ (2 портр.), А. Н. Островскій, Н. Э. Плевницкая, П. П. Ивановскій, „Сибирь“ „Призракъ розы“, Къ открытію убѣжища въ Парижѣ, Г-жа Карсавина, Краткій историческій и этнографическій очеркъ оперетки.

С.-Петербургъ, 12-го іюня 1911 года.

Изъ провинци, то и дѣло, поступаютъ къ намъ жалобы на надувательство публики разными широковѣщательными рекламами. Обѣщаютъ какіе-то „новые жанры“, публика, падкая до всего новаго („cupiditas rerum novarum“, по выраженію римскаго поэта), наполняетъ театръ, а потомъ ругается и чертыхается. Администрація, принимая къ сердцу чертыханіе обывателей, придумываетъ разныя мѣры пресѣченія и предупрежденія, чѣмъ стѣсняетъ предпріятія и т. д.

Зло это, дѣйствительно, не малое. Не только въ томъ зло, что разные шелопаи и надувалы имѣютъ возможность поживиться насчетъ легковѣрной публики, но и въ томъ, главнымъ образомъ, что страдаютъ, послѣ такихъ надувалъ, настоящіе артисты и театральныя организаци. Въ концѣ концовъ, можно ли строго винить иныхъ администраторовъ, сочиняющихъ небывалыя мѣры, вродѣ большихъ залоговъ съ гастрольныхъ труппъ и т. п.? Залогъ имѣеть цѣлью въ этихъ случаяхъ не „обезпеченіе жалованья“, а лишь удостовѣреніе какой-либо имущественной состоятельности наѣзжихъ гастролеровъ. Мѣра эта, конечно, отяготительная и ложится бременемъ на серьезныя предпріятія, но таковъ уже, вообще, безпорядокъ нашей театральной жизни.

Большую помощь, въ смыслѣ освѣдомленія публики, могла бы оказать мѣстная провинциальная печать, но она, къ сожалѣнію, оказывается не менѣе легковѣрной, чѣмъ публика, и встрѣтивъ надувалъ съ распростертыми объятіями, только *post factum* начинаетъ чертыхаться. Иногда же она сначала отмалчивается, полагая некорректнымъ писать что нибудь авансомъ. Между тѣмъ на печати лежатъ извѣстныя обязанности предъ читающей публикой, которыя важнѣе, чѣмъ тактика выжиданія. Такія „турнэ“, „гастроли“ и т. п., какія, сплошь и рядомъ, устраиваются у насъ, совершенно невозможны на Западѣ. Тамъ прежде всего обращается вниманіе на фирму импрессарио, и несерьезный импрессарио или неизвѣстный мѣстной публикѣ заранѣе обреченъ на неудачу. Вообще, требуется нѣкоторое отвѣтственное лицо устроителя концерта, турнэ, гастролей и т. п.

Мы здѣсь снова подходимъ къ больному вопросу нашей театральной дѣйствительности—къ отсутствію дѣятельной и отвѣтственной театральной агентуры. Театральное Общество, со своимъ „чуднымъ“ учрежденіемъ „уполномоченныхъ“, лежитъ, какъ и во всѣхъ другихъ областяхъ театральной жизни, поперекъ дороги. Среди уполномоченныхъ Т. О. найдется, конечно, не мало вполне достойныхъ, просвѣщенныхъ и отзывчивыхъ лицъ, о которыхъ театральные дѣя-

тели вспоминаютъ не иначе, какъ съ живѣйшимъ чувствомъ симпатіи. Но это совсѣмъ не то, не тотъ закалъ, не то тѣсто. Нужны добросовѣстные *коммерческіе* агенты, черезъ которыхъ возможно устроить дѣло въ провинциальномъ городѣ, и фирма которыхъ была бы настолько извѣстна мѣстной публикѣ, что ихъ бланкъ гарантировалъ бы отъ разныхъ надувательствъ, „новыхъ жанровъ“ и т. п. Такая агентура должна подлежать регистраціи и надзору со стороны мѣстной администраціи, въ иныхъ случаяхъ вносить обезпечивающій залогъ и т. п. Этимъ дирекціи театровъ были бы избавлены отъ хлопотъ предъ администраціею, деньги въ кассѣ были бы цѣлы, публика бы была спокойна, наскоки надувалъ прекратились бы или сократились и т. д. Труппа пріѣхала и уѣхала, а вѣдь мѣстный человекъ никуда не ускачетъ. Для всѣхъ это было бы только удобно, а самое учрежденіе такого коммерческаго агентства было бы далеко не безвыгодно въ финансовомъ смыслѣ.

Быть можетъ, практично было бы учредить центральное агентство въ Петербургѣ или Москвѣ, съ агентурою въ провинци. Не беремъ судить о деталяхъ, но для всякаго, знающаго постановку театральнаго дѣла въ провинци, ясно, что необходимость такого учрежденія давно назрѣла, и что *обороты* театра возросли бы сразу вдвое, втрое, при существованіи подобныхъ, солидно поставленныхъ и добросовѣстныхъ, агентствъ.

Фондъ имени А. А. Бахрушина.

Е. Н. Рошина-Инсарова прислала намъ письмо слѣдующаго содержанія:

Милостивый государь г. редакторъ. Глубоко сочувствуя предложенію, сдѣланному въ журналѣ „Театръ и Искусство“ г. „Актеромъ“ о сборѣ на портретъ А. А. Бахрушина для помѣщенія его въ будущемъ Бюро, я тѣмъ не менѣе считала бы весьма цѣлесообразнымъ учрежденіе стипендіи его имени для воспитанія и образованія ребенка изъ театральной среды въ какомъ-нибудь учебномъ заведеніи, по выбору г. Бахрушина.

А. А. Бахрушинъ извѣстенъ не только своею дѣятельностью по Бюро, но и какъ крупный общественный дѣятель, какъ создатель перваго въ Россіи театральнаго музея, какъ руководитель театра московскаго городского общественнаго самоуправленія, какъ человекъ, всю душою преданный театру и какъ другъ актерства. Поэтому въ учрежденіи предлагаемой мною стипендіи будутъ имѣть возможность участвовать и всѣ, кто сталкивался съ дѣятельностью г. Бахрушина на его различныхъ поприщахъ, а не только ограниченный кругъ лицъ, знающихъ его работу по Бюро.

Препровождая при семъ сто рублей для зачисленія ихъ въ фондъ на стипендію имени А. А. Бахрушина, прошу газеты и журналы, сочувствующіе моему предложенію, перепечатать это письмо.

Примите и пр. *Екатерина Рошина-Инсарова.*

Москва.

7. VI. 1911 г.

Мы рады, что мысль о фондѣ имени А. А. Бахрушина, въ той или иной формѣ, встрѣчаетъ сочувствіе среди артистовъ. Е. Н. Рошина-Инсарова дѣлаетъ благой починъ, и мы надѣемся, что онъ не останется безъ продолженія. Нельзя не отмѣтить, въ данномъ случаѣ, что талантливая артистка Е. Н. Рошина-Инсарова принадлежитъ, по возрасту своему и сроку своего сценическаго служенія, къ молодому театральному поколѣнію, отъ котораго, скажемъ откровенно, мы ждемъ болѣе энергичнаго, болѣе сознательнаго, болѣе независимаго отношенія къ судьбамъ русскаго театра и русскаго актерства.

Открывая охотно подписку на учрежденіе стипен-

діи имени А. А. Бахрушина, редакция присоединяет и свою скромную лепту.

Поступило:

отъ Е. Н. Рошиной-Инсаровой . . . 100 р.
отъ ред. „Театръ и Искусство“ . . . 25 „

Итого . . . 125 р.

На постановку портрета А. А. Бахрушина отъ разныхъ лицъ поступило (см. № 20) — 27 руб.

Вопросы практики.

Вопросъ I. Можно ли издать передѣлку беллетристическаго произведенія (безъ разрѣшенія автора послѣдняго), разсѣянную драматической цензурой до изданія новаго закона? Можно ли ставить ее, если она еще не шла?

Отвѣтъ I. Пунктъ 2 отдѣленія XIII новаго закона объ авторскомъ правѣ категорически говоритъ, что дѣйствіе новаго закона „не распространяется на произведенія, появившіяся въ свѣтъ до вступленія сего закона въ силу, если выпускъ ихъ не составлялъ нарушенія авторскаго права по законамъ, дѣйствовавшимъ до его вступленія въ силу“. Изъ этого правила съ очевидностью вытекаетъ, что если по прежнимъ законамъ передѣлка беллетристическаго произведенія въ драматическую форму не составляла нарушенія авторскаго права, то, слѣдовательно, лицо, передѣлавшее произведеніе до изданія закона 20 марта, имѣетъ авторское право на свою передѣлку независимо отъ согласія автора-беллетриста, и на это произведеніе новый законъ не распространяется.

Сомнѣніе вызываетъ въ данномъ случаѣ другой моментъ: не говоритъ ли законъ о тѣхъ произведеніяхъ, которыя именно появились въ свѣтъ до вступленія новаго закона въ силу? Въ самомъ дѣлѣ, подъ словомъ „появиться въ свѣтъ“ обыкновенно разумѣется изданіе произведенія въ свѣтъ. Отсюда какъ будто бы можно заключить что неизданное ранѣе произведеніе издано уже нельзя.

По этому поводу слѣдуетъ обратить вниманіе, что новый законъ въ означенномъ пунктѣ 3-мъ говоритъ буквально: „не распространяется на произведенія, появившіяся въ свѣтъ до вступленія... закона“. А въ проектѣ, выработанномъ при второмъ чтеніи въ Государственной Думѣ, но не прошедшемъ въ окончательной формѣ, значилось въ томъ же 2-мъ пунктѣ такъ: „дѣйствіе закона объ авторскомъ правѣ не распространяется на изданія, вышедшія въ свѣтъ до вступленія сего закона въ дѣйствіе“. Изъ сказаннаго ясно, что окончательная формулировка шире, нежели принятая во второмъ чтеніи.

Изъ всего заключаемъ, что по прежнимъ законамъ согласіе автора на передѣлку беллетристическаго произведенія въ драматическую форму не требовалось, что такая передѣлка по прежнимъ законамъ не составляла нарушенія авторскаго права беллетриста, что передѣланное произведеніе, о которомъ поставленъ вопросъ, появилось въ свѣтъ—зарегистрировано драматической цензурой, что приравнивается выпуску въ свѣтъ—до изданія новаго закона и что, слѣдовательно, изданіе такого произведенія подлежитъ не дѣйствію закона 20 марта 1911 года объ авторскомъ правѣ, а законамъ прежнимъ (прилож. къ ст. 420 т. X Св. Зак.).

Точно также разрѣшается и вторая часть вопроса: такую передѣлку можно ставить, если даже она не шла, по тѣмъ же основаніямъ; впрочемъ, согласіе на постановку такой передѣлки должно быть получено, но не отъ автора-беллетриста, а отъ передѣлывателя-драматурга, въ отношеніи котораго собственно и возникло авторское право.

Прис. Пов. Н. Фальсговъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Возвратившіеся въ Москву изъ Курска оперные артисты рассказываютъ о „Сонъ d'été“ антрепренера Г. Циммермана. Г. Циммерманъ весной собралъ оперную труппу и пригласилъ всѣхъ на службу на четыре мѣсяца, начиная съ 1 мая. Начали они съ 1 мая въ Курскѣ, затѣмъ должны ѣхать въ другіе города и закончить въ августѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Играя въ Курскѣ, вся труппа спрашивала у Циммермана, куда они пойдутъ послѣ Курска. Насталъ послѣдній день гастролей въ Курскѣ, труппа волнуется: „куда-же поѣдемъ? Окончился мѣсяць“. Просятъ жалованья, имъ отвѣчаютъ: „деньги будутъ выданы—часть послѣ спектакля и часть во время спектакля“. Наконецъ, насталъ моментъ выдачи жа-

лованія. Каждый, получивъ жалованіе, проситъ авансъ, но велико было удивленіе, когда дирекція объявила, что она до августа дѣлаетъ перерывъ, а въ августѣ начнется опера въ Нижнемъ. Артисты, хоръ, оркестръ и балетъ подняли бунтъ, скандалили, но изъ этого ничего не вышло. Пришлось всѣмъ разѣзжаться; очень многіе имѣли мѣста на все лѣто, а теперь остались безъ мѣста и безъ денегъ. Положеніе ихъ критическое.

О курскомъ сезонѣ оперы — см. корреспонденцію изъ Курска.

— Скандальный финалъ русской оперы въ Парижѣ. Антреприза князя Церетелли въ Парижѣ, оказывается, не дотянула спектаклей до конца. Передъ представленіемъ „Демона“ (предпослѣдній спектакль съ участіемъ г. Тартакова), г. Бернаръ, сынъ Сарры Бернаръ, въ театрѣ которой происходили спектакли, потребовалъ уплаты денегъ. Деньги не были уплачены, и Бернаръ не позволилъ поднять занавѣсъ.

— Закончились гастролы по провинціи М. Г. Савиной. Всего сыграно было 27 спектаклей.

— Попечительство о народной трезвости предложило городу передать въ вѣдѣніе попечительства пустышій Екатерингофскій паркъ, гдѣ оно намѣрено устроить тѣ же развлеченія, что и въ Таврическомъ саду.

— По слухамъ, въ театрѣ „Комедія“ состоится цѣлый рядъ спектаклей, устраиваемыхъ О. Н. Вехтеръ; режиссеромъ будетъ небезызвѣстный провинціальный антрепренеръ С. Н. Томскій.

— Неразрѣшенная, воспрещенная и вновь разрѣшенная передѣлка „Санина“ г. Трефилова поставлена, наконецъ, въ театрѣ „Эдентъ“. Урѣзано все, что можно было урѣзать, и кромѣ того, самъ герой для цензурности переименованъ изъ Санина въ Сидорова. Въ такомъ „безопасномъ“ видѣ пьеса идетъ съ малымъ успѣхомъ, едва ли напоминая чѣмъ-нибудь романъ г. Арцыбашева.

— Спектакли историческаго театра въ выставочной залѣ Соляного городка состоятъ между 15 ноября и 15 декабря. Всего будетъ поставлено 3 цикла испанскихъ пьесъ (Лопе де Вега, Торсо де Молино и др.). Режиссировать будетъ бар. Н. В. Дризенъ, Н. Н. Евреиновъ и г. Миклашевскій. При театрѣ учреждается, подъ руководствомъ г. Прѣснякова, хореграфическая школа. Въ одной изъ трехъ серій, среди исполнительницъ, выступитъ бывшая нѣкогда ingénue Александринскаго театра, г-жа Ильинская.

— „Забава дѣвъ“ въ Маломъ театрѣ дала, по словамъ газетъ, валового сбора 42 тысячи рублей.

— На мѣсто скончавшагося И. И. Мясницкаго казначеемъ московскаго общества драматическихъ писателей избранъ въ засѣданіи 4 іюня Ф. А. Коршъ.

— Состояніе, оставшееся послѣ умершаго И. И. Мясницкаго, оцѣниваютъ въ 500,000 рублей. Мясницкій былъ единственный журналистъ, бравшій гонораръ свой изъ „Московского Листка“ одинъ разъ въ годъ, что составляло до 7,000 руб.

— П. В. Самойловъ предполагаетъ въ предстоящемъ сезонѣ открыть въ Петербургѣ „Общедоступный Художественный театръ“.

— Домашнее завѣщаніе, оставленное покойнымъ Тумпаквымъ, по которому все имущество (800,000 руб. наличными и Панаевскій театръ) передается его женѣ, окружнымъ судомъ не утверждено, въ виду того, что завѣщаніе это оспаривается родственниками покойнаго, возбудившими вопросъ о недѣйствительности завѣщанія, какъ слѣдланнаго уже во время болѣзни Тумпакова, когда онъ будто бы былъ не въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Предстоитъ процессъ.

— Операция, произведенная проф. Садовскимъ быв. артисткѣ Императорскихъ театровъ Е. Н. Дюжиковой—прошла благополучно.

— Зданіе зимняго театра въ „Акваріумѣ“ перестраивается. Верхнія ложи совершенно будутъ уничтожены. Что будетъ въ этомъ театрѣ—еще неизвѣстно. Говорятъ, что будутъ ставиться разъ въ мѣсяць опереточные спектакли, съ участіемъ оперныхъ и опереточныхъ знаменитостей.

— 3-го іюня состоялось бракосочетаніе артистки Императорской балетной труппы Е. П. Эдуардовой съ председателемъ правленія сѣб. частнаго коммерческаго банка А. А. Давидовымъ. А. А. занимается и композиторствомъ; такъ, А. А. Давидовымъ между прочимъ написана опера „Потонувшій колоколь“, а въ настоящее время пишется музыка для балета.

— Г-жа Плевицкая оправилась отъ болѣзни. 25 іюня она выступитъ въ Павловскѣ въ бенефисъ симфоническаго оркестра, затѣмъ она будетъ пѣть на Кавказскихъ Минеральныхъ водахъ.

— Импрессарио г. Рѣзниковымъ приглашены на гастролы Лина Кавальери и танцовщица г-жа Труханова. Г-жа Труханова выступитъ два раза въ Москвѣ и два раза въ Петербургѣ. Лина Кавальери приглашена на пять оперныхъ спектаклей въ Москву и на 12 концертовъ въ провинцію.

— Городская противопожарная коммисія вошла съ докладомъ о надзорѣ за пожарной безопасностью Императорскихъ театровъ.

Въ докладѣ указывается какъ на дефекты на малое число

выходовъ, отсутствіе огнестойкаго занавѣса на сценѣ, декорационную мастерскую, помѣщающуюся надъ зрительнымъ заломъ.

— Намъ телеграфируютъ: „Художественная опера“ Д. Южина сдѣлала въ теченіе мѣсяца за 24 вечернихъ и 4 утренника валового сорокъ одну тысячу. Успѣхъ всюду громадный. *Рудинъ*“.

— По словамъ газетъ, на гастрольномъ спектаклѣ Э. И. Шаляпина въ Парижѣ была устроена враждебная демонстрація.

— Открытіе Павловскаго театра состоится 19-го июня. Антреприза А. Я. Садовской.

* * *

Дачные театры.

Большой Озерновскій театръ открылся 29 мая „Тайфуномъ“ съ г-жей Трояновой въ роли Елены и г. Василенко въ роли Такерамо. 30 мая былъ поставленъ „Генрихъ Наваррскій“, съ неудачнымъ дебютантомъ г. Георгиевскимъ въ заглавной роли. Лучшій сборъ далъ третій спектакль „Рабыни веселья“, поставленный 5 мая съ г-жами Павловской въ роли Ольги Роговичъ, Чудовской въ роли Лены и гг. Инсаровымъ, Василенко и Любомирскимъ въ роляхъ Бѣлородова, Ковровскаго и Васки Шеголя. Антреприза М. Л. Михайловскаго. Режиссируетъ В. Э. Инсаровъ.

Постановка спектаклей въ Колпинѣ перешла къ г. Антипову. Репертуаръ ведется исключительно водевильный съ дивертисментомъ въ заключеніе.

Театръ въ Поповѣ, дирекція гг. де-Буръ и Н. А. Попова, открылся 8 мая „Вишневымъ садомъ“. Въ послѣдующіе спектакли прошли „Майскій сонъ“, „Господинъ бюрократъ“, „Таланты и поклонники“, „Клоунъ“, „Лѣсныя тайны“, „Темное пятно“, „Мнимый больной“.

Сравнительно съ прошлымъ годомъ спектакли ставятся несравненно лучше и гораздо охотнѣе посѣщаются публикой. Режиссируетъ К. Т. Бережной.

Спектакли въ Александровѣ ставятся М. Н. Леонидовой. Пока прошли „Война съ женами“ и „Клятвopеступникъ“.

Товарищество артистовъ, играющее въ Дудергофѣ съ г-жами Яблочниной и Топорской и г. Мирвольскимъ во главѣ, ведетъ смѣшанный репертуаръ. Открыли пьесой Вл. Александрова „Въ неравнѣй борьбѣ“, затѣмъ шель фарсъ „Двуличный мужъ“, пьеса Бернштейна „Воръ“. Сборъ средний.

Открытіе сезона въ „Островнахъ“ предполагается въ середичѣ июня. Постановка спектаклей поручена В. Н. Бартевской-Оленчиковой. Для перваго репетируется драма Вл. Александрова „Пѣснь горя“.

Спектакли въ Райволѣ начались 22 мая. Играетъ труппа подъ управленіемъ артиста, какъ гласитъ афиша, гельсингфорскаго (?) театра П. О. Астрова.

Труппа г. Тригорина, играющая въ Шуваловѣ, съ прошлой недѣли стала давать наѣздомъ спектакли въ Террюнахъ и Киллямянахъ.

Въ Куокколѣ и на ст. Сиверская въ театрѣ „Кязево“ въ текущемъ сезонѣ профессиональныхъ труппъ нѣтъ, играютъ любители.

Открытіе театра на Серебряномъ прудѣ въ Лѣсномъ, снятомъ г. Дранковымъ, не разрѣшено впредь до внесенія антрепренеромъ 3000 р. залога.

Очень слабые сборы дѣлаетъ антреприза гг. Силина и Лукашевича въ Лиговѣ. Ходятъ слухи, что продолжать сезонъ будетъ труппа г. Неволіна, играющая въ Стрѣльнѣ и Маргышкинѣ.

На Всеволожской нынче антрепренерствуетъ М. Л. Михайловскій, режиссируетъ г. Линскій. Сезонъ открылся 19 мая комедіей Островскаго „Свои люди—сочтемся“ затѣмъ, шли „Сиротка страдалаца“, „Роковой шагъ“, „Всеволожская Нана“, „Катюша Маслова“, „Со ступеньки на ступеньку“. Лучшій сборъ дала „Всеволожская Нана“ (около 180 р.), наименьшій „Роковой шагъ“ (около 30 р.). Сосѣдній театръ въ Рябовѣ пока пустуетъ.

11-го июня открывается одинъ изъ самыхъ большіхъ лѣтнихъ театровъ Петербурга, помѣщающійся на станціи Ермоловской, Приморской ж. д., снятый на лѣтній сезонъ К. П. Лариннымъ. Труппа составлена главнымъ образомъ изъ артистовъ Александринскаго театра и Литер.-Худож. общества. Къ постановкѣ, между прочимъ, намѣчены: „Джентльменъ“, „Любовь на стражѣ“, „Старый Гейдельбергъ“, „Романтики“ и др. Изъ новыхъ для Петербурга пьесъ пойдутъ четырехактная сцены П. П. Немвродова „Грязь“. Послѣдняя пьеса намѣчена къ постановкѣ и въ нѣсколькихъ другихъ лѣтнихъ театрахъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— На очереди вопросъ объ открытіи памятника А. Н. Островскому. Какъ извѣстно, общество драматическихъ писателей собрало для этой цѣли всероссійской подпиской 30,000 руб. Но въ виду недостаточности суммы, общество обратилось къ городу съ просьбой ассигновать необходимую сумму. Общество же имени Островскаго рѣшило увѣковѣчить

память покойнаго писателя устройствомъ народнаго дома его имени. И на эту цѣль оно проситъ теперь также средства у города. Между прочимъ, дирекція Императорскихъ театровъ намѣрена возбудить ходатайство о томъ, чтобы памятникъ А. Н. Островскому былъ поставленъ въ новомъ скверѣ на театральной площади, противъ Малаго театра.

— Черезъ годъ Москва обогащается еще однимъ частнымъ драматическимъ предпріятіемъ. Антрепренеромъ этого предпріятія является Н. И. Соболевиковъ-Самаринъ. Снимаетъ онъ зимній театръ „Эрмитажъ“ г. Шукина. Г. Шукинъ сдаетъ театръ на 2 года, по истеченіи предстоящаго зимняго сезона.

— Въ ночь на 4-ое июня произошелъ пожаръ въ Художественномъ театрѣ. Причина пожара выяснилась. Въ проходѣ около дверей нашли полный комплектъ воровскихъ инструментовъ: долото, коловоротъ, отвертки и др., словомъ, полный „арсеналъ“ громилъ. Предполагаютъ, что громилы посредствомъ взлома проникли сначала въ наружную дверь, а потомъ проникли и въ костюмерную, гдѣ открыли шкафы и, видимо хотѣли приступить къ грабежу. Но здѣсь случилось обстоятельство, котораго громилы, какъ видно, не предвидѣли. Вѣроятно, они оставили около шкафа въ мастерской огарокъ свѣчи, который упалъ и поджегъ какъ дверь, такъ и шкафы. Боры все-таки успѣли совершить кражу техническихъ принадлежностей на сумму около 2,000 руб. Погибшіе съ пожара портновскіе матеріалы и др. имущество, а также костюмы, провѣрить не удалось. Во всякомъ случаѣ, полагаютъ, что костюмы всѣ уцѣлѣли.

Зданіе Художественнаго театра застраховано въ о-вѣ „Россия“ въ 308,560 руб. Убытки пока не выяснены.

— Дирекціей сада „Фантазія“ составлена драматическая труппа подъ управленіемъ г. Корсикова-Андреева.

Приглашены г-жи Тарская, Суворина, Таманцева, Стоянова, Броничкая и гг. Ярославцевъ, Стронува, Трубечкова, Шатскій, Осиповъ и Коростылевъ и др. Первый спектакль состоялся 5 июня: „Цыганка-Занда“.

* * *

† И. Л. Щегловъ. Въ Пятигорскѣ скончался извѣстный писатель Иванъ Леонтьевичъ Щегловъ-Леонтьевъ. Въ послѣдніе годы онъ сильно страдалъ отъ сахарной болѣзни, а потому у него развилась чахотка.

Родился И. Л. въ 1856 году и, окончивъ курсъ въ Павловскомъ военномъ училищѣ, служилъ на кавказскомъ театрѣ войны 1877—1878 гг. Дебютный рассказъ его „Первое сраженіе“ взятъ изъ военной жизни и появился въ 1881 г. въ „Новомъ Обзорѣ“.

За истекшія 30 лѣтъ литературной дѣятельности имъ написано множество рассказовъ, повѣстей, романовъ и пьесъ, изъ которыхъ особенно выдѣлились: „Гордѣвъ узелъ“ и „Милліонъ терзаній“ (въ „Отечественныхъ Запискахъ“), „Идиллія“ (въ „Вѣстникѣ Европы“), „Въ горахъ Кавказа“, рядъ юмористическихъ фельетоновъ и рассказовъ въ „Новомъ Времени“ (1886 г.), въ „Русскомъ Обзорѣ“ и много веселыхъ комедій и водевилей („Женская чепуха“ и др.), имѣвшихъ въ свое время большой успѣхъ на сценѣ и выходившихъ также отдѣльными изданіями. Въ послѣдніе годы его рассказы появлялись чаще всего въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ и „Новомъ Журналѣ Для Всѣхъ“.

Несмотря на такую плодовитость и хорошій успѣхъ на книжномъ рынкѣ и въ театрахъ, И. Л., вѣрный судьбѣ русскаго писателя, на старости лѣтъ не имѣлъ никакихъ средствъ, и, когда тяжелый недугъ гналъ его на Кавказъ лечиться, средства на поѣздку и на лѣченіе пришлось взять ему изъ благотворительныхъ литературныхъ учрежденій.

* * *

† Л. Э. Понизовскій. 5 июня, въ Маринской больницѣ, на 67 году скончался бывший суфлеръ Императорскаго Малаго театра Л. Э. Понизовскій.

Всю свою жизнь, съ университетскою скамьи, посвятилъ онъ сценѣ, какъ суфлеръ. П. пользовался большою извѣстностью и назывался между артистами королемъ суфлеровъ. Помимо суфлерства Понизовскій держалъ антрепризу въ провинціи. Закончилъ Л. Э. свою театральную дѣятельность, а вмѣстѣ съ нею и жизнь, въ московскомъ Маломъ театрѣ, гдѣ прослужилъ 12 лѣтъ.

* * *

Таврической садъ. Съ удовольствіемъ отмѣчаю отлично поставленную и тщательно срететованную режиссеромъ С. М. Ратовымъ трагедію Шиллера „Коварство и любовь“. Исполняли пьесу съ ансамблемъ. На первомъ планѣ выдѣляю новую даровитую артистку г-жу Македонскую въ роли Луизы. Она одинаково хорошо передала и лирическая сцены и тѣ эпизоды пьесы, гдѣ Луиза возвышается до глубокаго трагизма. Г. Морвилль былъ изящнымъ Фердинандовъ, красиво произносилъ монологи... Еслибы артистъ могъ проявить больше огня „германскаго юноши“, показать намъ шиллеровскій „sturm und drang“!.. Но спасибо этому умному и даровитому на свои роли артисту и за художественную чітку роли, столь важную для публики народнаго театра, для яснаго усвоенія ея идейной

стороны пьесы. Публика слушала рѣчи Фердинанда съ тѣмъ вниманіемъ, котораго онѣ заслуживаютъ. Г-жа Истомина съ чувствомъ провела сцены Леди Мильфордъ. Выразительно и характерно изобразилъ Вурма г. Шабельскій. Сцена письма съ Луизой особенно удалась и ему и г-жѣ Македонской. Успѣхъ названныхъ исполнителей дѣлили г. Розенъ-Саннинъ (Миллеръ), Угрюмовъ (президентъ) и Альскій (Кальбъ).

25-лѣтіе кончины А. Н. Островскаго отмѣчено было постановкой „Василисы Мелентьевой“, собранной, несмотря на дождь, довольно много публики. Главныя роли играли г-жа Байкова (Василису), Роменская (царица Асна) и г. Угрюмовъ (Грозный).

„Принцесса Греза“ Ростана красиво поставлена г. Мирскимъ, но очень слаба г-жа Зоричъ въ заглавной роли.

Г-жа Зоричъ не умѣетъ читать стиховъ, неопытна въ смыслѣ maintien и голосъ ея не поставленъ. Ея надо работать, начавъ съ небольшихъ и, пожалуй, по типу наружности и тембру голоса—съ бытовыхъ ролей; вишнія-же данныя, вторяю, сценическія. Г. Ларскій очень искренно, задушевно и красиво мелодекламировалъ о мечтахъ умирающаго принца, а г. Морвиль... старался передать пылкую страсть Бертрана.

Н. Тамиричъ.

Фарсъ на Сфицерской. Въ бенефисы г. Свирикаго и г-жи Надинской шли старые фарсы. Первый возобновилъ—„Подъ звуки Шопена“, а вторая, сравнительно недурная, фарсъ „Охота на этихъ дамъ“, гдѣ такъ смѣшны г. Смоляковъ и такъ мило и музыкально поетъ романсы г-жа Надинская.

Н. Т.

За границей.

— Въ окрестностяхъ Парижа, въ живописной мѣстности Ris-Orngis, состоялось на-дняхъ открытіе убѣжища для лирическихъ артистовъ.

Лирическими артистами во Франціи называются представители всѣхъ жанровъ легкаго искусства — оперетты, шансонетты и т. д.

— Знаете-ли вы печальную судьбу того, кто въ теченіи долгихъ лѣтъ наполнялъ залу энгуизамомъ, а въ одинъ прекрасный вечеръ, убѣдившись, что никто уже больше не смѣется, долженъ сказать себѣ, что все кончено для него...

Эти слова принадлежатъ одному изъ парижскихъ „королей смѣха“, знаменитому Дранему, недавно, впрочемъ, промѣнявшему легкой жанръ на драматическую сцену Одеона.

Сказалъ онъ эти слова на торжественномъ открытіи убѣжища въ присутствіи президента республики, министровъ, знати и артистовъ.

Открытіе убѣжища при всей своей торжественности носило довольно игривый характеръ, близкій къ „лирическому искусству“. Шутилъ президентъ республики, шутилъ Дранемъ и вся изысканная публика веселилась и забавлялась.

— Спектакли русскаго балета въ парижскомъ театрѣ „Châtelet“ проходятъ съ большимъ успѣхомъ. Пресса единодушно хвалитъ русскихъ артистовъ, музыку и постановку. Особенно восторженные отзывы посвящены балетамъ „Петрушка“ и „Призракъ розы“. Центральными фигурами въ „Петрушкѣ“ являются арапъ (Орловъ), балерина (Карсавина) и Петрушка (Нижинскій).

Для французовъ мастерское воплощеніе русскими артистами ярмарочныхъ маріонетокъ, съ ихъ застывшими лицами и рѣзкими чисто автоматическими движеніями, является открытіемъ въ хореографическомъ искусствѣ. Въ театральныхъ кругахъ, въ салонахъ, клубахъ и кафе только и разговоръ, что о Карсавинѣ и Нижинскомъ. Музыка для „Петрушки“ написана Игоремъ Стравинскимъ. Ее находятъ колоритной, полной экспрессии и патетичной. Молодого композитора превозносятъ, сравниваютъ съ величайшими художниками. Воздають должное также великолѣпнымъ декораціямъ и костюмамъ, изготовленнымъ по рисункамъ Александра Венуа.

„Призракъ розы“, гдѣ выступаютъ Карсавина и Нижинскій, парижане находятъ очаровательнымъ. Нижинскаго, „легкаго какъ витающій ароматъ, нематерьяльнаго, воздушнаго, сравниваютъ съ знаменитымъ Вестрисомъ.

— Въ парижской Большой оперѣ пользуется успѣхомъ новая опера итальянскаго композитора Джордано — „Siberia“ („Сибирь“). Дѣйствіе оперы начинается въ степяхъ Сибири и заканчивается на рудникахъ въ Забайкальѣ. Много способствуютъ успѣху исполнители главныхъ ролей,—Кавальери, Мюраторъ и Данжесъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Возьмите для напечатанія въ ближайшемъ № вашего уважаемаго журнала суть моего письма. Слишкомъ велико нравственное потрясеніе, которое мнѣ пришлось пережить такъ недавно—логично писать не могу. Дѣло въ слѣдующемъ. Я состою членомъ Русск. Т. О. съ 1899 г. Въ 1900 и 1901 гг.

я стбывалъ воинскую повинность. А затѣмъ, съ 1903 г., я состою членомъ Общества, платя ежегодно аккурратно по 5 р. и % по заключенію договора. За это время, т. е. съ 1903 г. я служилъ 3 зимнихъ сезона: Херсонъ—у М. Н. Строителява, Самара—у Н. Д. Кручинина, Кременчугъ—у Лихтера, Нижній—у П. П. Медвѣдева; у М. И. Каширина. А будущій сезонъ служу у П. П. Струйскаго въ Саратовѣ. Нынѣшній лѣтній сезонъ я служилъ на Барбашиной Полянѣ (около Самары) у Аркунина. Открыли сезонъ 1 мая, и до 12 мая было всего 3 спектакля. Сбора выше 20 рублей не было. Начался голодовка, труппа большая (теперь, когда я пишу это письмо дѣло погнуло). Въ ночь на 13 мая меня постигло ужасное несчастье. Повѣсилась моя жена, А. В. Ипполитова. Хоронить нѣтъ денегъ. Я черезъ мѣстнаго уполномоченнаго Т. О., П. Н. Арефьева, далъ телеграмму въ Совѣтъ, умоляя прислать хоть что-нибудь на похороны.

Огвѣтъ получился на имя уполномоченнаго буквально слѣдующій: „Островскій не имѣетъ права рассчитывать на помощь Общества. Молчановъ“. Пришлось Аркунину и нѣкоторымъ изъ товарищей ходить по знакомымъ собирать деньги, да я распродалъ все имущество до бѣлья включительно, и удалось похоронить мою бѣдную жену прилично... Умерла она 12 мая, а хоронили 17 мая. Вотъ фактъ.

Теперь позвольте откровенно, какъ на исповѣди, повѣдать мю страшную вину передъ Т. О. 1) въ 1900 г., въ бытность на военной службѣ, я передъ Рождествомъ, не имѣя ни гроша, обратился въ Т. О. къ секретарю Арбенину и получилъ 5 руб. Затѣмъ черезъ годъ, при увольненіи въ запасъ, тоже обращался и еще получилъ 5 руб.; 2) въ періодъ времени отъ 1903 до 1906 г., очень нуждаясь, не имѣя ни откуда поддержки (жена болѣла), я въ разное время обращался къ провинціальнымъ уполномоченнымъ, и они изъ своихъ средствъ мнѣ ссудили не свыше 15 руб. Обращался за помощью, ибо голодалъ.

Допустимъ, что велики мои вины. Но, посудите, умеръ вѣдь не я, умерла моя жена, артистка А. В. Ипполитова, служившая въ 1904 г. въ Симферополь, въ 1905, 1906, 1907 гг. въ Херсонѣ у Строителява. Затѣмъ въ 1908 и 1909 гг. въ Самарѣ и Казани у Кручинина и сезонъ 1910 и 1911 гг. въ Курскѣ у И. Орлова. И всѣ, у кого она служила и съ кѣмъ служила, скажутъ, что А. В. Ипполитова бы: а человекъ высокой нравственности и съ честью несла званіе актрисы, какъ до замужества—званіе земской учительницы.

Я спрашиваю Совѣтъ: За что?

Съ уваженіемъ И. П. Островскій.

М. г. Въ прошломъ № „Т. и И.“, въ хроникѣ, слѣдано не совсѣмъ точное указаніе по поводу вновь возникающаго театра въ Петербургѣ „Мозаика“. Во-1-хъ, инициативой одесскаго театра „Миниатюръ“ я не воспользовался, т. к. никакого понятія объ этомъ театрѣ не имѣлъ да и ни въ чьей инициативѣ, обыкновенно, не нуждаюсь. Театръ жанра „Мозаика“ я видѣлъ въ Лондонѣ еще въ 1905 году и давно уже предлагалъ, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, устроить подобный театръ въ Петербургѣ. Во-2-хъ—предполагаю завести не театръ при кинематографѣ, а кинематографъ при театрѣ, что несомнѣнно перемѣщаетъ центръ тяжести во всей постановкѣ дѣла.

Примите и пр. Гурторій Ге.

Прим. ред. „Театръ при кинематографѣ“ или „кинематографъ при театрѣ“ напоминаетъ натуръ-философскій вопросъ о томъ, собака ли привязана къ хвосту, или хвостъ къ собацѣ. Пусть будетъ какъ угодно г. Ге. Что касается жанра этого, то Лондонъ Лондономъ, а въ Одессѣ имѣется уже три такихъ театра.

М. г. По поводу появившихся въ 23 № редакціонной за-мѣтки, и въ 22 № письма г. Осятинскаго разрѣшите мнѣ дать разъясненія. Въ херсонскомъ городскомъ театрѣ не имѣется постояннаго кресла сотрудника „Театр. и Иск.“, которое бы не продавалось. Кресло оставалось зимней антрепризой, въ остальное же время поступаетъ въ продажу. Билеты были проданы всѣ еще до моего приѣзда, и вечеромъ я предложилъ корреспонденту „Т. и И.“ мѣсто въ оркестрѣ, но онъ отказался отъ него.

Пьеса „Тетенька“ была взята въ бібліотекѣ г. Осятинскаго по моему порученію г. Завьяловымъ, уполномоченнымъ поѣздки. Какъ передовой, г. Завьяловъ ухаживалъ изъ Одессы раньше труппы, и адресъ бібліотеки, оставленный г. Завьяловымъ, къ сожалѣнію, у меня затерялся. Въ хлопотѣхъ и суетолокѣ частыхъ переѣздовъ, и при отсутствіи точнаго адреса, я не успѣлъ вернуть г. Осятинскому пьесу. Теперь же она давно отослана въ Одессу черезъ кассира театра г. Ш—на. Проще было г. Осятинскому написать мнѣ, и потребовать не только стоимость пьесы—50 коп., а еще штрафа 2—3 руб.—чѣмъ письмомъ въ редакцію жаловаться чуть ли не на грабежъ, учиненный г. Завьяловымъ.

Съ почтеніемъ А. Долиновъ.

† Иоганнъ Свендсенъ.

Смерть Свендсена.

Умеръ Свендсенъ. Признаюсь, я сталъ забывать о немъ въ послѣднее время. И вотъ теперь необходимый некрологъ выбрасываетъ на журнальный листъ того, кого начали забывать и на родинѣ въ Христианіи. Столица Давни пріютила его, кровнаго норвежца...

Вспоминаю восьмидесятыя годы, залъ Дворянскаго Собранія, смуглаго членовѣка, дирижировавшаго своими вещами въ концертѣ Русскаго Музыкальнаго Общества... Это былъ, кажется, апогей русской славы Свендсена.

Чтобы понять дальнѣйшее, нужно сказать объ одной оригинальной чертѣ русскаго характера (ограничиваю свои наблюденія музыкальною областью). Выставить флагъ—и подъ нимъ проводить лицъ всевозможныхъ направленій. Когда образовался знаменитый балакиревскій кружокъ,—онъ полюбилъ Глинку, Шумана, Шопена, Верлюза, Листа, а потомъ—Грига, Свендсена. Но переоцѣнка заставила не долго себя ждать: скандинавы уступили мѣсто Вагнеру.

Свендсенъ образуетъ собою то крыло норвежской музыки, которое называется консервативнымъ. Когда мы сопоставимъ всѣхъ скандинавовъ: датчанина, шведа, финляндца, норвежца, то, несомнѣнно, наибольшую боевую готовность выкажетъ послѣдній: именно онъ доводитъ скандинавскіе цвѣта до крайнихъ напряженій; именно онъ—наиболѣе страстный изъ всѣхъ нихъ. Я люблю его—этого норвежца— только не въ жизни, гдѣ онъ обнаруживаетъ меркантильный умъ, а въ его искусствѣ, гдѣ вѣетъ рѣшительнымъ духомъ викинговъ, гдѣ чудятся эти странныя фіорды, соединяющіе цвѣты со слягми. Но перечислимъ, сначала, общія характерныя скандинавскія черты.

Всѣ скандинавы подвержены вліяніямъ Вагнера, Листа, Шумана, Мендельсона... Вагнеръ вліяетъ только какъ гармонистъ, а не какъ представитель музыкальной драмы: скандинавы, вообще, не чувствуютъ въ себѣ музыкальныхъ драматурговъ... Скандинавы предпочитаютъ высказываться болѣе инструментально, чѣмъ вокально. Они даютъ, прежде всего, *музыку настроенія*, при когорой вопросъ формы отходитъ на задній планъ. Они любятъ свою природу—эти скандинавы—и даютъ колоритную музыку, отражающую природную обстановку тѣми или другими подробностями инструментовки. Всѣмъ имъ общна то тихая, то болѣе глу-

бокая меланхолія. Это—уже результатъ народной пѣсни,—съ которой, вообще, тѣсно связаны скандинавы,—а въ ней гораздо болѣе грустныхъ напѣвовъ, чѣмъ буйныхъ, веселыхъ галлиговъ и шпрингтаацевъ.

Норвежцы могутъ похвастаться послѣдними, въ противоположность другимъ скандинавамъ. Вообще, они гораздо характернѣе своихъ собратьевъ, ихъ чувство шире, интенсивнѣе, глубже, стихійнѣе. Средневѣковые «лады», въ которыхъ вращаются нѣкоторыя ихъ пѣсни, говорятъ о старинной крови викинговъ. Какъ вызываютъ острыя ихъ ритмы! Какъ будто роковая сѣкира, прежде чѣмъ обрушится на шею врага, описываетъ линіи въ воздухѣ... Какъ оригинально-суровы ихъ гармоніи... Очень многое связано съ пѣсней, съ народнымъ танцемъ. Но есть и начало сильной личности, которое у норвежцевъ гораздо сильнѣе, чѣмъ у другихъ скандинавовъ. И если я приведу здѣсь, яркій примѣръ геніальнаго Грига, то заодно и обрушусь на милаго Свендсена.

Онъ *измѣнилъ* той бурной стихійности, которая такъ великолѣпно представлена даже у Нордрака, (давшаго Норвегіи національный гимнъ), не говоря уже о Зиндингѣ и Григѣ, замѣнивъ ее лейпцигскимъ классицизмомъ, изученнымъ подъ руководствомъ Гауптмана и tutti quanti.

Въ то время какъ даже въ мелкой «Lyrische stücke» Грига я наслаждаюсь дивной душою, въ то время, когда Григъ радуется, волнуется, скорбитъ, несетъ насъ, въ лирическомъ порывѣ, къ небесамъ, Свендсенъ холодно строитъ свои симфоническія формы. Его двѣ симфоніи слишкомъ «Leipzig-gerisch»: онѣ условны, квадратны, не смотря на милую жизнерадостную музыку. Нѣсколько оживляется Свендсенъ въ красивой увертюрѣ «Ромео и Юлія», но условная «красивость», а не красота его программной «Зорахайды» даетъ примѣръ средней, почти салонной оркестровой музыки, которая могла-бы не существовать. Свендсенъ, дожившій до семидесяти лѣтъ,—единственный классикъ среди бурныхъ норвежцевъ. Для настоящаго эпоса, ему, однако, не хватаетъ широты и той свободы ритмовъ, которую требуетъ народъ.

Свою народную жизнь онъ передалъ въ «Норвежскихъ рапсодіяхъ» (три). Здѣсь есть остроуміе и вѣрно переданъ вышній бытъ, но для меня маленькій шпрингтанецъ Грига стоитъ выше. Сспособенъ ли Свендсенъ заставить парня такъ весело и непринужденно поднять дѣвушку надъ головою, чѣмъ закачивается этотъ своеобразный танецъ?

Свендсенъ подъ руководствомъ Давида изучалъ скрипку, которую такъ хорошо овладѣлъ. Одно время считался очень популярнымъ, у насъ, его романсъ (g-dur), старческой классицизмъ котораго былъ, по ошибкѣ, принятъ за бѣтховенскій. Другая его популярная вещь: смычковый октетъ—является его шедевромъ по свѣжести гармоній.

Почившій композиторъ прекрасно владѣлъ оркестромъ («Парижскій карнаваль»), по все-таки изъ такого оркестра никогда не получилась бы поэма Скрябина или Штрауса: этотъ міръ высокихъ эмоцій былъ для него закрытъ. Характерно, что онъ почти ничего не написалъ ни для сцены, ни для роля.

Въ общемъ, Свендсенъ совершенно не характеренъ для скандинавской стихійности, для скандинавскаго «виканскаго напора». Ихъ мы найдемъ у Зиндинга, настоящей главы музыкальной Норвегіи. Онъ не закрывается Лейпцигомъ отъ красоты своихъ фіордовъ, видъ которыхъ бурлитъ его кровь. Своимъ героическимъ стилемъ, мощью своихъ темъ онъ—одинъ изъ тѣхъ, кто привелъ Норвегію къ современной блестящей самостоятельной роли. Какъ Григъ, онъ также создаетъ общественныя настроенія, соединяя свою музыку, такимъ образомъ, съ сердцемъ націи.

Вотъ до чего я доведенъ: убилъ того композитора, который только что умеръ. Все же, быть можетъ, простятся мнѣ грѣхи, если въ концѣ концовъ, добромъ поманежъ мы

† И. Л. Щегловъ (Леонтьевъ).
(Послѣдній портретъ. Съ рисунка работы художника
И. К. Пархоменко).

Свендсена, много способствовавшаго музыкальному развитію своей націи, въ качествѣ дирижера, педагога и композитора хотя среднихъ, но легко усваиваемыхъ композицій.

А. Коптяевъ.

З а м ѣ т к и.

Вѣсть о смерти И. Л. Щеглова, безъ сомнѣнія, глубоко потрясла всѣхъ знавшихъ его. Злое перо и добрейшее сердце—вотъ что такое былъ И. Л. Бѣдняга хворалъ давно и таялъ, какъ свѣча, на глазахъ. Однако же все писалъ и издавалъ. Только на-дняхъ я просматривалъ новую книжку его рассказовъ, пародій и фельетоновъ. Чувствовалась большая усталость, и юморъ уже былъ не тотъ, не прежній...

Литературная судьба Щеглова и ходъ его карьеры, въ общемъ, очень назидательны. Онъ началъ свою литературную дѣятельность одновременно или почти одновременно съ Чеховымъ, который очень любилъ «милаго Жанчика». Ихъ было двое: Жанчикъ и Антоша, двое жизнерадостныхъ юношей, которымъ хотѣлось смѣяться, выкидывать всяческіе курбеты, дѣлать гримасы, высовывать языкъ. Оба—и Жанчикъ, и Антоша—мечтали о «водевилѣ», который есть вещь, тогда какъ прочее—гиль. И отношеніе къ обоимъ—къ Жанчику и къ Антошѣ—было въ началѣ до крайности одинаковое. Считали ихъ «способными молодыми ребятами», почитывали, улыбались, но въ горниці литературы не пускали. Однако вскорѣ пути ихъ—Жанчика и Антоши—разошлись. Чеховъ только въ письмахъ къ милому Жанчику продолжалъ мечтать о водевилѣ, который всѣмъ водевилямъ водевилъ. Жанчикъ же такъ до конца дней своихъ остался Жанчикомъ, съ ожесточенною вѣрой въ силу, радость, красоту и всемогущество водевиля. Щегловъ былъ самымъ вѣрнымъ, самымъ преданнымъ рыцаремъ водевиля. Бывало, увидить онъ какую-нибудь актрису, которая хорошо сыграетъ водевилъ и ходитъ счастливый.

— Вотъ бы этакой-то актрисѣ, да хорошей водевилъ!

Щегловъ любилъ смѣхъ an und für sich, какъ таковой. Юмористическое отношеніе къ міру было для него постиженіемъ міра, формой его идеализаціи. Конечно, трудно сказать, что могло бы, при другихъ обстоятельствахъ и иныхъ условіяхъ, выработаться изъ Щеглова, но нѣтъ сомнѣнія, что на его судьбѣ, какъ на судьбѣ всѣхъ русскихъ юмористовъ, больше всего отразилось пренебрежительное, полупрезрительное отношеніе къ смѣху. Въ газетѣ «Утро Россіи» я нашелъ фельетонъ, посвященный Щеглову, подъ названіемъ «Погибшій отъ смѣха». Фельетонистъ такъ рассказываетъ о своемъ знакомствѣ со Щегловымъ. Послѣ того, какъ онъ назвалъ себя, сначала «Леонтьевъ», а потомъ «Иванъ Щегловъ»—

третьей его фразой было:

— Я—юмористъ.

Я взглянулъ на него съ пристальнымъ любопытствомъ, и онъ замѣтилъ это.

— Чего смотрите? Право.

Я невольно улыбнулся. Онъ—захохоталъ.

Смѣхъ у него былъ страшный, отрывающійся изнутри насильно, падающій тяжелыми сырыми комками.

— Право же, я юмористъ,—повторилъ онъ еще разъ и замолчалъ, устремивъ на меня темные очки. Мнѣ сдѣлалось жутко.

— Я веселый...

Отъ этого пахнуло уже настоящей трагедіей, и я потопился перевести разговоръ на другую, менѣ юмористическую и болѣе жизнерадостную, тему. Но онъ упорно возвращался все къ тому же.

— Я хочу смѣяться, и буду смѣяться!—говорилъ онъ, содрогаясь отъ смѣха.—Чего бы мнѣ это ни стоило...

Черезъ нѣсколько дней авторъ фельетона снова встрѣтился со Щегловымъ, и онъ все время, безъ умолку, говорилъ объ юмористикѣ. «Разговоръ у меня записанъ дословно»,—замѣчаетъ авторъ фельетона. Вотъ нѣкоторые «дословные» отрывки изъ рѣчей Щеглова.

— Въ сущности говоря, вся моя жизнь—это одно сплошное усиліе расхохотаться. Нудная и сѣрая моя жизнь; я бросилъ бы мой смѣхъ ей прямо въ лицо—въ тусклое безжизненное лицо моей жизни. Какъ издѣвательство, какъ вызовъ!..

Онъ почти выкрикнулъ эти послѣднія слова. Но подъемъ прошелъ, и онъ сидѣлъ снова ежась и отгоняя камешки палкой.

И снова произнесъ:

— А я написалъ на своемъ вѣку очень много смѣшного. Вы знаете, теща—это мое.

Я съ изумленіемъ посмотрѣлъ на него.

— Теща; я открылъ этотъ типъ и указалъ на него другимъ юмористамъ. Первый рассказъ на русскомъ языкѣ о тещѣ былъ написанъ мною. А дачный мужъ... Ходячее слово, а открылъ его тоже я, и написалъ о дачномъ мужѣ цѣлый томикъ рассказовъ. И курсовые...

— Курсовые?

— Которые на курортахъ. Курортная барышня, курортный офицеръ, барыня, проводникъ,—ихъ не было бы, если бы не я.

«Сплошное усиліе расхохотаться», «я буду смѣяться, чего бы мнѣ это ни стоило», мечта о водевилѣ—королѣ водевилей—все это было свойственно «милому Жанчику», но не прощалось и не прощается до днесь въ нашей литературѣ и нашемъ искусствѣ. У насъ не умѣютъ цѣнить смѣха, потому что не признаютъ за нимъ самодовлѣющей художественной цѣнности, какую, на взглядъ любого критика, да и любого обывателя изъ интеллигентныхъ, имѣеть, напримѣръ, лирика. Идеализація міра черезъ призму собственной скорби—это всегда «возвышенно»; такая же идеализація черезъ призму юмористическаго отношенія—едва ли не пошлость. Ахъ, Боже мой! Да вѣдь недавно, совсѣмъ недавно въ московскомъ художественномъ кружкѣ былъ прочитанъ докладъ г. Криницкаго о «Пошломъ человѣкѣ», причемъ именно смѣющійся человѣкъ именовался человѣкомъ пошлымъ, и для

иллюстраціи этого положенія былъ взятъ не болѣе, не менѣе, какъ самъ Гоголь. Я выше выразился «идеализація міра». Пожалуй, выраженіе это и не совсѣмъ точно, и не вполне удачно. Лучше бы сказать: «непріятіе міра». Всякое художественное произведеніе, всякое поэтическое отношеніе представляютъ, въ отличіе отъ житейскаго факта, житейской реальности и житейскаго отношенія, *непріятіе* міра. Приемлю дѣйствительность—это реальность; не приемлю, какъ таковую, — поэзія, искусство, художество. «Was wirklich ist das ist vernünftig» — что дѣйствительно, то разумно, сказалъ Гегель. «Разумно», т. е. отъ разума—да, но не отъ поэзіи, не отъ искусства, которыя всегда представляютъ отверженіе дѣйствительности, во имя красоты и идеала. Съ этой точки зрѣнія, какая разница, въ сути своей, между отношеніемъ скорбнымъ, лирическимъ, и отношеніемъ юмористическимъ? Дѣло только въ субъективныхъ свойствахъ не приемлющаго дѣйствительности. Одинъ не приемлетъ, потому что ему грустно; другой — потому что ему смѣшно. Оба одинаково обезцѣниваютъ дѣйствительность, и таково свойство всякаго искусства и всякой поэзіи.

Въ теоретической чистотѣ своей это положеніе, казалось бы, совершенно безспорно. Но оно немедленно, такъ сказать, раздваивается, смотря по тому, что преобладаетъ: лирика или смѣхъ. Если лирика, то Ант. Павловичъ Чеховъ поэтъ; если смѣхъ, то Антоша Чехонте, печатающийся въ «Пет. Газ.» и «Будильникѣ», и упоминать объ Антошѣ не годится. Слезы всегда почтенны. Улыбка же требуетъ еще казенной печати, утвержденія полезности. По какому, дескать, праву смѣешься? А по какому праву плачешь—такого вопроса не ставятъ.

Недавно въ кievскихъ газетахъ возникла, такъ сказать, цѣлая полемика на тему «О предѣлахъ смѣха», въ которой и я принялъ участіе. «Предѣлы смѣха» — одно выраженіе чего стоитъ! Словно имѣется цензурный уставъ или сборникъ циркуляровъ главнаго управленія по дѣламъ печати, такъ было до 17 октября 1905 г., коими необходимо руководствоваться. Этого можно касаться, а того нельзя. Скорбь безпредѣльна; смѣхъ — предѣленъ. Скорбь по поводу выѣденнаго яйца—это «лириче-

И. Л. Щегловъ (Леонтьевъ).
(Съ фотографіи 1878 г.).

А. Н. Островскій.

(Малоизвѣстный портретъ 1872 г., работы худ. Бореля).

ская поэзія»; смѣхъ по поводу выѣденнаго яйца—это только «Будильникъ». Для скорби нѣтъ границъ. Плача и стенаю, я могу усомниться во всеблагости, всемудрости, и возсылать къ небу вопли, полные отчаянія. Но смѣхомъ могу ли я усомниться въ этомъ? Могу ли потрясать своды небесъ раскатами хохота?

Въ наши представленія объ искусствѣ вкоренилось нелѣпное, въ сущности, понятіе «серьезности», преслѣдующее насъ по пятамъ. Серьезная, но бездарная, пьеса; бездарный, но серьезный актеръ; серьезный, но бездарный репертуаръ. На этомъ покоятся нерѣдко успѣхъ, репутація, извѣстность, матеріальное благополучіе. Конечно, мы—духовные рабы, и съ этимъ надо считаться. Естественно, что бездарный Гамлетъ кажется болѣшимъ, чѣмъ талантливый Финтифлюшкинъ. Но закрѣплять это теоріями, но создавать сравнительныя цѣнности эстетики, но презирать Антошу не потому, что Антоша плохъ, а потому, что онъ Антоша — это вѣдь уже духовное рабство не одного общества, а и его руководителей.

«Милый Жанчикъ» никакъ не могъ понять этой простой истины. Напротивъ, съ какимъ-то ожесточеніемъ онъ твердилъ: «Хочу смѣяться, и буду смѣяться», «бросалъ смѣхъ свой прямо въ лицо жизни». И погибалъ. Отъ плохого питанія юмористикой, отъ непризнанія, отъ равнодушія, отъ покровительственнаго похлопыванія по плечу. Ну, что, Жанчикъ? Да ничего, Жанчикъ! Большой оригиналь!

Припоминаю одну комедію Щеглова, которую я видѣлъ лѣтъ 12 назадъ въ театрѣ А. С. Суворина. Она называлась «Затерянный мудрецъ», и содержаніе ея былъ юбилей непризнаннаго мудреца. Смыслъ комедіи заключался въ томъ, что «мудрецъ» такъ бы и остался «затеряннымъ», если бы не во-время поднятая агитація. Мораль—та (по крайней мѣрѣ, мнѣ такъ кажется), что «мудрецовъ» забывать не слѣдуетъ; что не слѣдуетъ думать, будто «мудрецъ» выйдетъ впередъ и станетъ кричать «я-ста да мы-ста», ибо мудрецъ не таковъ, а что «мудрецовъ» нужно брать за руку и почаще показывать толпѣ «ликующихъ и праздноболтающихъ», какъ образецъ всяческихъ добродѣтелей и заслугъ.

Я сейчас не припомню, какъ называется тотъ «этюдь» или «разсказъ» Щеглова, въ которомъ онъ пародируетъ пышные и театральные похороны знаменитаго писателя, очень похожаго на Тургенева, но могу сказать съ утвердительною, что ядъ сатиры и памфлета, употребленный Щегловымъ на этотъ «этюдь», ни въ чемъ, ни въ силѣ, ни въ ѣдкости, ни въ безпощадности, не уступаетъ яду «Затеряннаго мудреца». Иначе говоря, Щегловъ осмѣивалъ явленіе съ двухъ концовъ, и если бы кто нибудь пожелалъ угодить Щеглову, то едва-ли этого достигъ бы, ибо сатира автора бьетъ и тогда, когда не довернешься, и тогда, когда перевернешься.

Обозленный, онъ дѣлалъ лишь судорожныя усилія раскохотаться. И онъ впадалъ въ карикатуру, шаржъ, въ памфлетъ

Несомнѣнно, что нравы печати—«малой прессы», какъ ее называютъ, и отъ которой, если разумѣть существо дѣла, нѣкоторые органы большой прессы отличаются развѣ опрятностью литературной формы, а никакъ не нравственною дисциплиною или возвышенностью идеаловъ,—изображены у Щеглова перомъ памфлетиста. Я этимъ не то хочу сказать, что Штукенбергъ за извѣстную мзду въ дѣйствительности банъ не описываетъ, или, что «Поэтъ» не сочинялъ четверостишій къ бенедикту дивъ «Альказара», или, что разныя «штучки» купцовъ, подвизающихся на сценическихъ подмосткахъ, не находятъ за умѣренное вознагражденіе достойныхъ сладкопѣвцевъ-рецензентовъ. Все это такъ. Случается, что ихъ и бьютъ за неисполненіе обязанности и за «легкій шантажъ». Но ни Штукенбергъ, ни Амстердамскій не станутъ говорить про себя: «я—прохвость... я—прохвость»... А затѣмъ «Затерянный мудрецъ», въ свою очередь, не выпрямится во весь свой старческій ростъ и не разразится рѣчью такого содержанія: «Да—вы прохвосты... Литература же не можетъ быть достоинствомъ прохвостовъ»...

Кипящій въ самоуниженіи и нервическомъ раздраженіи литераторъ—типъ не новый, а для Щеглова въ особенности. Его повѣсть «Убыль души» вся построена на такомъ самоанализѣ тоскующей литераторской души. Какая-то струна душевнаго надрыва чувствуется въ тѣхъ литераторахъ, которые пользуются симпатіями Щеглова. Такимъ образомъ передъ нами двѣ разновидности литераторовъ: во-первыхъ, тѣ, которыхъ нужно назвать прохвостами, потому что они близки къ тасканью платковъ изъ кармановъ, и во-вторыхъ, тѣ, которыхъ надо назвать мучениками, потому что они, написавъ строчку, на ста страницахъ каются. Нормальныхъ литераторовъ, тѣхъ, которые, какъ всякаго иного званія люди, работаютъ надъ излюбленнымъ дѣломъ, и увлекаясь не только формою, но и сущностью, всѣмъ тѣмъ, что въ этомъ дѣлѣ имѣется значительнаго и драгоценнаго и что сообщаетъ ему такой возвышенный и благородный характеръ, у Щеглова нѣтъ, если не считать «Мудреца затеряннаго», т. е. самымъ ходомъ обстоятельствъ отрѣзаннаго отъ жизни. Отсюда именно, вслѣдствіе безучастія литераторовъ къ живымъ вопросамъ общаго, въ которыхъ тонуть всѣ маленькіе вопросы вздутаго писательскаго самолюбія,—эта нервическая раздражительность излюбленной Щегловымъ литературной разновидности. Это та же нервность, граничащая съ психозомъ, которая встрѣчается у бездѣтныхъ женщинъ, отдавшихъ культу красоты и «наукѣ» страсти нѣжной».

Я не знаю, въ этомъ смыслѣ, болѣе трагической фигуры въ русской литературѣ, чѣмъ Щегловъ. Онъ погибъ, опускаясь нерѣдко до мелкаго памфлета, выкрикивая со злобой: «я буду смѣяться, чего

бы мнѣ это ни стоило», и тужась въ усиліяхъ «раскохотаться», отъ чего только рѣзче обозначались морщины на увядшемъ и состарѣвшемся лицѣ его юмористической музы,—потому, что холодомъ обдала его наша грубая критика и грубая публика. Его ясный, чистый, молодой, звонкій, свѣжій смѣхъ; его великую искренность, его глубокую тоску по королѣ-водевилѣ—никто не привѣтилъ. «Милый Жанчикъ»—для однихъ, Финтифлюшкинъ—для прочихъ, онъ страдалъ больше всего отъ того, что его органическое влеченіе къ смѣху, его юмористическое міроотношеніе не признавалось, какъ абсолютныя художественныя цѣнности. И по мѣрѣ того, какъ возрасталъ и укрѣплялся этотъ холодъ отчужденія, онъ становился все больше и больше озлобленнымъ фанатикомъ смѣха. «Я буду смѣяться, чего бы мнѣ ни стоило», «я брошу свой смѣхъ въ лицо жизни» и пр.—это выкрики сектанта. И онъ

Н. В. Плевическая.

(Съ послѣдней фотографіи).

пошелъ этой дорогою сектантской крайности и дошелъ до полной «убыли» своего творческаго дара... Онъ погибъ, какъ «террористъ юмора», въ борьбѣ за абсолютную цѣнность смѣха, за равноправіе смѣха и лирики... Весь въ пыли и копоти, изможденный и истощенный, онъ развѣвалъ своимъ знаменемъ, на которомъ было начертано: «декларация правъ смѣха».

Но до побѣды еще очень далеко... **Номо новус.**

У режиссера болгарскаго театра.

Въ Петербургѣ былъ недавно проѣздомъ режиссеръ болгарскаго Национальнаго (казеннаго) театра П. П. Ивановскій („главнень режисьоръ на народния театъръ“), воспользовавшійся мѣсячнымъ отпускомъ, чтобы посѣтить родныя мѣста. Къ сожалѣнію, П. П. Ивановскій захворалъ, теперь лечится въ Москвѣ.

Само собою, что мы не преминули побесѣдовать съ П. П. Ивановскимъ о болгарскомъ театрѣ.

Зданіе софійскаго театра и снаружи и внутри, по словамъ П. П. Ивановскаго, очень напоминаетъ одесскій городской театръ, но, конечно, гораздо меньше.

Роскошь этого театра заключается не въ позолотѣ, а въ удобствахъ для публики, для артистовъ.

Уборныя для артистовъ большія, свѣтлыя, съ прекрасной мягкой мебелью, коврами, вѣшалками и удобными умывальниками, такъ что служатъ не только уборными для переодѣванья, но и кабинетами для занятій.

Зрительный залъ прекрасный безъ излишней роскоши, но

П. П. Ивановскій, режиссеръ болгарскаго Национальнаго театра.

со всѣми удобствами, хорошо освѣщенъ. Сцена прекрасная; есть и круглая понорама.

Кабинеты для директора, режиссера, драматурга, чиновниковъ конторы (финансовое управленіе) таковы, какіе у насъ въ Россіи не часто встрѣчаются. Все изящно и практично.

Всѣ мастерскія: декорационная, костюмная, бутафорская, электро-техническая, для желѣзныхъ и отдѣльно для деревянныхъ работъ—большія, свѣтлыя помѣщенія, и снабжены всѣмъ необходимымъ. Театръ строила та-же самая вѣнская компанія архитекторовъ, что и одесскій городской театръ, но, конечно, главная заслуга не ихъ; практичность и дѣловитость самихъ болгаръ,—качества рѣдкія, они никогда за дѣло не берутся, пока его всесторонне не изучатъ. Казенныя деньги тутъ, ассигнованныя на дѣло, по карманамъ не расходятся, а тратятся съ умомъ. Декорации и костюмы въ большинствѣ случаевъ выписываютъ изъ Вѣны и Мюнхена, не боясь расходовъ.

Все, что попроще, дѣлаютъ въ своихъ мастерскихъ, причѣмъ гардероб-мейстеръ и художникъ-декораторъ получили образованіе на Западѣ.

Репертуаръ образцовый, какому могли бы позавидовать и наши Императорскіе театры, но при этомъ, разумѣется, не обходится и безъ крайностей, увлеченій въ сторону излишняго пурризма. Такъ, были нападки на дирекцію театра за постановку: „Казенной квартиры“ Рышкова и „Морали Пани Дульской“.

Труппа, въ большинствѣ, состоитъ изъ актеровъ, окончившихъ театральныя школы въ Петербургѣ и Москвѣ (при Императорск. театрахъ, а нѣкоторые изъ артистовъ состояли сотрудниками въ московск. Художествен. театрѣ).

Новыя пьесы ставятся съ такого числа релетицій, какое найдетъ нужнымъ режиссеръ. Такъ, напр., въ нынѣшнемъ году каждая постановка занимала не менѣе 20 дней, и при этомъ артисты укоряли за поспѣшность постановокъ. Въ общемъ принято ставить за 8 мѣсяцевъ сезона отъ 10 до 12 пьесъ. Средствъ на постановку не жалѣютъ, и режиссера ни въ чемъ не стѣсняютъ.

Итакъ, какъ видите театръ поставленъ прекрасно, артисты способные—казалось-бы, рай, для театра, но... къ сожалѣнію, тутъ есть свое „но“, и очень серьезное. Дѣло въ томъ, что у городской интеллигенціи, у иностранной знати, а также и при Дворѣ существуетъ недоувѣріе къ силамъ своего театра, предубѣжденіе, съ которымъ бороться очень нелегко. Всѣ вышеизложенныя лица бываютъ въ театрѣ на народныхъ спектакляхъ, которые, какъ и вездѣ, составляются

изъ отрывковъ, гдѣ артистамъ очень трудно показать свои силы.

—Насколько я могъ схватить причину этого предубѣжденія и несправедливаго недоувѣрія къ артистамъ со стороны публики,—разсказывалъ далѣе П. П. Ивановскій,—дѣло, вѣроятно, заключается въ томъ, что публика составила себѣ такого рода мнѣніе еще въ то время, когда молодежь только что вернулась изъ школы и когда, дѣйствительно, она была еще малоопытна. Но надо принять въ расчетъ курьерскій ходъ, съ которымъ все движется и развивается въ Болгаріи. По моему, софійская публика проглядѣла прогрессъ своего театра.

А въ результатѣ театръ посѣщается либо контрамарочной чиновничьей публикой и той городской массой, которая по своему развитію далеко отстала отъ образцоваго европейскаго репертуара, и которая еще не въ состояніи цѣнить художественности исполненія.

Мѣшаетъ успѣху драмы также учрежденіе національной оперы, въ данный моментъ составляющей предметъ национальной гордости. Ея представленія сопровождаются небывалымъ подъемомъ патриотическаго чувства. Еще замѣчу: несоответствіе театральныя цѣнъ съ болѣе, чѣмъ скромнымъ бюджетомъ обывателя. Въ Болгаріи солидный чиновникъ получаетъ не болѣе 125 руб. въ мѣсяцъ, Онъ не можетъ вести семью въ театръ, платя три франка за каждое мѣсто, имѣя накладные расходы.

—По моему мнѣнію—закончилъ П. П. Ивановскій—только рѣшительная демократизація театра, т. е. введеніе репертуара, соображеннаго съ развитіемъ средней массы, а главное, значительное удешевленіе цѣнъ, заставятъ публику понять и оцѣнить художественныя достоинства своего театра. Впрочемъ, новый директоръ театра Ив. Д. Иванофъ раздѣляетъ это мнѣніе, и я надѣюсь, что такъ дѣло и поведется.

ТЕАТРЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Г. Данжесь, г-жа Кавальери, г. Мюраторъ.

Опера италянскаго композитора Джіордано на русскій сюжетъ—„Сибирь“.

(См. „За границей“).

Въ будущемъ сезонѣ намѣчены къ постановкѣ слѣд. русскія пьесы: „Труппа“, „Плоды просвѣщенія“, „Братья Карамазовы“ въ передѣлкѣ Художествен. театра, „Голодъ“ Сем. Юшкевича, „Наталка Полтавка“ Котляревскаго, „Волки и овцы“, „Дѣти Ванюшина“.

С—86.

РУССКІЙ БАЛЕТЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Г. Нижинскій и г-жа Карсавина въ балетѣ „Призракъ розы“. (См. „За границей“).

Т а н ц ы.

Про лошадей Сибарита древніе рассказываютъ не то легенду, не то правду: будто бы на полѣ битвы враги заставили флейтистовъ играть сибаритскій танецъ. И лошади, вставъ на заднія ноги, сбросили всадниковъ и ритмическимъ шагомъ направились въ станъ непріятельскій.

Эти лошади, неприемлющіе войны, припомнились мнѣ на лекціяхъ кн. С. М. Волконскаго о танцѣ. Онѣ же преслѣдовали меня, когда я читалъ все, что писалось по тому же поводу. Кн. Волконскій, восторгаясь дрезденской школой Далькроза, называетъ танецъ «школой нравственнаго здоровья» и предрекая ему роль социального реформатора, видитъ въ танцующихъ дѣтяхъ—новый, лучший, родъ людской; надѣется черезъ воспитаніе тѣла, до автоматизма подчиненнаго ритму, мелодіи—освободить духъ человѣка. Вотъ основная мысль кн. Волконскаго. Эта мысль о танцѣ, какъ воспитательно-нравственномъ факторѣ, чрезвычайно интересна, особенно если принять во вниманіе послѣднее распоряженіе афинскаго префекта полиціи о томъ, чтобы всѣ артистки легкаго жанра являлись, подобно проституткамъ, каждыя двѣ недѣли на медицинскій осмотръ... Между тѣмъ нигдѣ столько не танцуютъ, какъ въ кафе-шантанахъ, и ничья репутація не стоитъ такъ низко, какъ репутація балеринъ. Считается хорошимъ тономъ и необходимою для преуспѣянія и карьеры—содержать балерину. Да не одну—двухъ разомъ...

Исслѣдователи утверждаютъ, что черезъ очистительный огонь танца человѣческія жертвоприношенія и неистовства діонисическихъ оргій превратились въ трагедію и что всеобщіе танцы эллиновъ были очистительнымъ таинствомъ, а одно смотрѣніе солдатскаго Рима на танцы создало балетъ. На основаніи этого реформаторы танца призываютъ

къ общей пляскѣ, къ уничтоженію балетной рампы, къ единому таинству пляски.

Убѣдительно-ли всѣ эти построенія? Если въ танцѣ—элементы нравственнаго оздоровленія, то эти элементы должны сказываться не только на исполнительнѣ, но и на зрителѣ. И Римъ, возставшій бунтомъ, когда Августъ сослалъ танцовщика Пилада, любимца народа—казалось-бы, не долженъ былъ таить въ себѣ началъ гниlostныхъ, приведшихъ къ распаду мірового государства. Если танецъ—школа нравственнаго здоровья, то какъ признать слова Цицерона, утверждавшаго:

— Ни одинъ трезвый человѣкъ не будетъ плясать, если онъ не сумасшедшій.

Конечно, много защитниковъ у танцующей Эллады, начиная хотя-бы съ Платона, опредѣлявшаго танцы:

— Это искусство высказать все посредствомъ жестовъ.

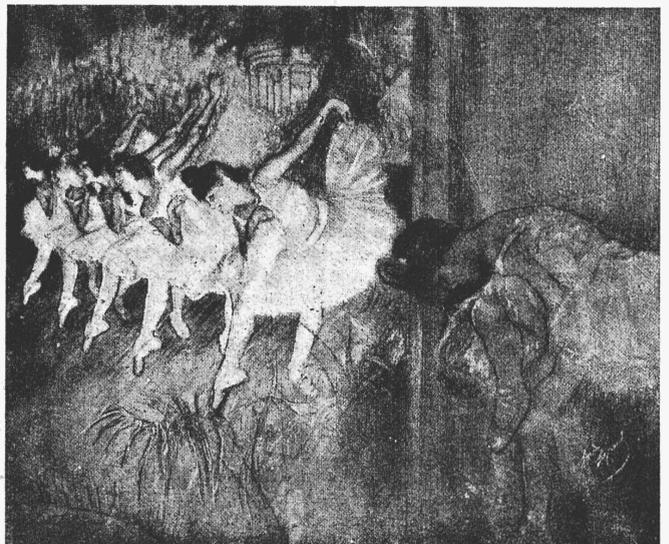
Ликургъ придавалъ танцамъ воспитательное значеніе и во времена Аристофана танцы прописывались, какъ медицинское лекарство. Сократъ танцуетъ съ Аспазіей, Эсхиль пляшетъ на подмосткахъ театра, Анакреонъ воспѣваетъ танцы въ звучныхъ строфахъ.

Нѣтъ недостатка въ поклоненіи танцу и въ эпохѣ, намъ современной. Французская республика танцуетъ три дня во славу свободы, равенства и братства, а послѣ террора были установлены спеціальныя танцевальныя празднества, въ которыхъ могли участвовать лишь лица, предъявившія свидѣтельство, что отецъ, мать, жена, мужъ, братъ или сестра погибли на гильотинѣ...

«Полька», которую нынче танцуютъ лишь приказчики и швейки, была въ свое время названа «чистымъ свѣточемъ», который вернетъ поэзію, свободу и исчезнушія добродѣтели и пр. и пр.

Апологія танца не нова, и Америки, открываемыя Далькрозами, интересны лишь постольку, поскольку онѣ являются выразителями современной мысли, мечущейся въ поискахъ выхода изъ страшнаго тупика нравственной, эстетической и физической угнетенности и общаго упадка. Но въ чемъ коренная ошибка новыхъ реформаторовъ, отводящихъ танцу роль, которую выполнить не въ силахъ было доселѣ ни одно изъ человѣческихъ установленій—ни церковь, ни государство, ни школа, ни пророки и пѣвцы?..

Обращаясь къ древней Элладѣ, какъ образцу для подражанія, реформаторы забываютъ одно—не танцы, не физическое развитіе—ритмическое и просто гимнастическое—создавало нравы древнихъ, но наоборотъ: нравы, общій укладъ создавали танцы и гимнастику, прекрасное тѣло и бодрый духъ. Бодрый, но пригодный-ли для современнаго уклада?..

Школа танцевъ. (Пастель Луи Легранъ). (Выставка произведеній Легранъ въ Парижѣ).

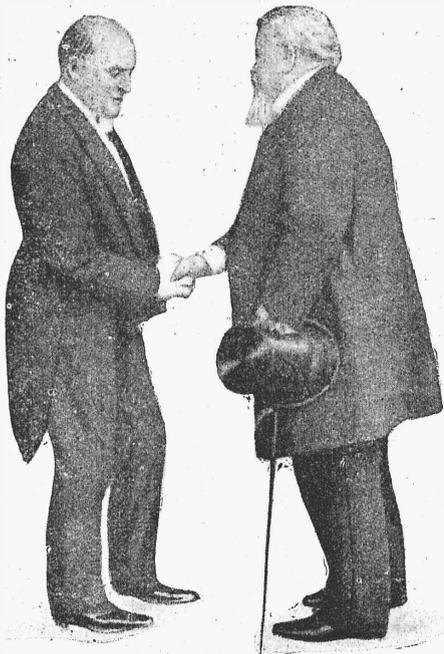
Пусть Ликургъ, устанавливая танецъ обнаженныхъ «гормосъ», въ честь Артемиды (Діаны), такъ мотивировалъ свое постановленіе:

— Я это сдѣлалъ съ тою цѣлью, чтобы женщины, принимая участіе въ танцахъ вмѣстѣ съ мужчинами, сравнялись съ ними въ силѣ, ловкости, тѣлесномъ здоровьѣ, добродѣтели и благородствѣ и чтобы онѣ научились презирать мнѣніе пошлой толпы.

Конечно, это прекрасно, потому что исходитъ изъ общей идеи—прекрасно развитога тѣла человѣческаго. Разъ тѣлесная красота и здоровье и все, связанное съ ними—общій идеалъ, то странно было бы прятать его отъ глазъ тѣхъ, кто стремится къ осуществленію идеальныхъ задачъ—развитія тѣла.

Но на этомъ и кончается задача и смыслъ гимнастики и танца. Ничто не доказываетъ, что здоровое и красивое тѣло непременно сформируетъ духъ, красивую душу, доброе самоотверженное сердце...

Меня sana...—можетъ быть принято только условно.

Артистъ г. Дранемъ привѣтствуетъ президента республики, прибывшаго на торжество открытія уѣжища для лирическихъ артистовъ въ Парижѣ.

(См. „За границей“).

Ни балерина, ни гимнастъ, ни борецъ, ни спортсменъ—не образцы высокаго развитія духа человѣческаго. Часто они являются людьми съ искалѣченной и просто мелкой душою. Есть какая-то, точно неразрѣшимая еще тайна воспитанія духа человѣческаго. Кому, казалось-бы, не таятъ въ себѣ великій духъ, какъ не актеру, играющему Гамлета, Лира, актрисѣ—на роляхъ трогательной Дездемоны, Корделии? И не должны-ли быть складомъ всяческихъ добродѣтелей поэты, прославляющіе героевъ? Философы и ораторы, учителя?

Однако, мы сплошь и рядомъ видимъ некрасовскую откровенную усмѣшку:

— Учить, какъ жить, я пять тысячъ беру, но жить, какъ учу—десяти не возьму...

Какимъ-же образомъ танецъ, гимнастика—предметы, конечно, полезные для тѣла, для бодрости тѣлесной и душевной, смогутъ, однако, совершить то, чего не въ состояніи выполнять съ успѣхомъ слово, мысль, идея, высшее, до чего дошелъ человѣкъ?

Или въ самомъ танцѣ, въ ритмѣ человѣческихъ движе-

РУССКІЙ БАЛЕТЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Г-жа Карсавина.

ній, когда онѣ станутъ для насъ автоматизмомъ, второй натурой—скрыты какіе-то особыя элементы улучшенія породы человѣческой? Но почему тогда балерины не славятся своей нравственностью?

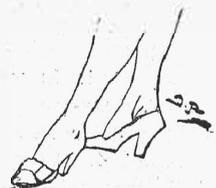
Правы «божественной Эллады», которой хотятъ подражать реформаторы, надо принимать съ большой оговоркой. Въ самомъ дѣлѣ, не были-ли умъ и желанія грека замкнуты въ кругъ, такъ-же ограниченномъ, какъ ихъ бѣговой стадій? Молодой эллинъ учился чему? Читатъ, писать, считать, играть на лирѣ, бороться и выполнять всѣ другія тѣлесныя упражненія. Двадцать—тридцать папирусныхъ свитковъ—это не нынѣшняя библиотека въ нѣсколько милліоновъ томовъ. Языкъ простаго грека и ученаго философа—одинъ и тотъ-же. Вся философія, какъ и трагедія, вращается около 30—40 главнѣйшихъ темъ. Греки—умозрители, бѣгающіе по верхамъ. Египетскій жрецъ говорилъ Солону:

— О, греки, греки, вы—настѣсія дѣти!

Дѣти, играющія богами-игрушками, политикой, философией. Полководцы и политики ихъ плохи и самъ Демосеенъ отзывался о «полководцахъ на показъ»:

— Кромѣ одного, посылаемаго вами на войну, всѣ остальные служатъ украшеніемъ вашихъ праздниковъ, слѣдую въ нихъ за жрецами...

Спартанскіе юноши должны были красть съѣстные припасы у сосѣдей, а по вечерамъ, чтобы пріучиться къ крови, убивали изъ засады иловтовъ. И ложь грековъ воспѣта въ Улиссѣ хитроумномъ. Это были, какъ говоритъ Платонъ, «посвященные богамъ прекрасные кони».

Краткій историческій и этнографическій очеркъ оперетки.

1. Классическій періодъ. Канканъ на Олимпѣ.
2. Полу-классическая оперетка. Канканъ въ кринолинахъ.
3. Испанская оперетка. Кастаньеты съ канканомъ.
4. Вѣнская оперетка. Вальсъ въ трехъ актахъ.
5. Послѣдній періодъ. Англійская оперетка. Канканъ въ носкахъ.

Величайшіе художники, богато одаренный, гениальный народъ, который, сохранивъ въ изящной простотѣ первобытную цивилизацію, долженъ былъ—однако, несмотря на свои 200 плясокъ, уступить мѣсто другимъ цивилизаціямъ. Силъ, правда, грубой, но несшей съ собой зерна иныхъ истинъ...

Танцы, ритмическая гимнастика, музыкальное воспитаніе—предметы, достойные поощренія и въ современномъ обществѣ. Но было-бы наивнымъ полагать, что нравы будутъ исцѣлены посредствомъ танцевъ, ритма, гимнастики. Не говоря уже о томъ, что танцы—танцамъ рознь и что еще грекъ Теофрастъ говорилъ:

— Только безстыдный человѣкъ можетъ танцовать «кордасъ», не будучи пьянымъ...

Танцы мѣняются съ нравами общества, но не танцы создаютъ нравы—вотъ основная мысль. Греческія музы танцуютъ граціозный хороводъ. Жрецы Озириса въ танцахъ изображаютъ движенія небесныхъ свѣтилъ. Родоначальница современной пляски, Франція, танцуетъ «la sabane»—пляску королей, принцевъ и вельможъ. Элегантная атмосфера временъ регентства и Людовиковъ XV и XVI даетъ воздушные танцы, гавоть, граціозный менуэтъ. Послѣ революціи и первой Имперіи появляется страстный вальсъ, шумный котильонъ съ бѣшенымъ галопомъ. Русская пляска, польская мазурка, венгерскіе танцы. Испанская сарабанда—адская пляска, запрещенная королевскимъ указомъ. Темпераментъ и нравы націи, сословія, отражаются въ пляскѣ.

Тавецъ—прекрасная забава, отличная гимнастика, большое удовольствіе, хорошая сваха, но—«школа-ли нравственнаго здоровья»?

Лошади древняго Сибарита танцовали тоже, и танцующая Саломея потребовала голову Ионакана.

Петръ Ю.

Музыкальныя замѣтки.

Главная часть программы шестого симфоническаго концерта въ Павловскѣ была отведена двумъ столпамъ современной французской музыки—Сень-Сансу и Клоду Дебюсси. Подборъ очень удачный. Нельзя характеризовать нынѣ господствующія во Франціи музыкальныя направленія лучше, чѣмъ этимъ сопоставленіемъ. Сень-Сансъ и Дебюсси—два антипода. Они—самые яркіе представители двухъ діаметрально противоположныхъ теченій. Они воплощаютъ два различныхъ міросозерцанія, около которыхъ группируется все, что есть лучшаго въ музыкальной Франціи. Одинъ—классикъ, другой—модернистъ. У одного все размѣрено, все зиждется на незыблемыхъ устояхъ, все согласовано со строгими требованіями неумолимыхъ законовъ. У другого межевые знаки уничтожены, устои расшатаны, законы низвергнуты. Одинъ поклоняется традиціи, другой все свое призваніе видитъ именно въ томъ, чтобъ порвать всѣ связи съ традиціею. Одинъ все обрѣлъ, другой бродитъ ощупью, въ поискахъ неизвѣданнаго. Единственное, что ихъ связываетъ, это общность здороваго естественнаго чувства красоты, заставляющаго отворачиваться отъ всего неэстетичнаго, грубаго, уродливаго.

Сень-Сансъ былъ представленъ третьею симфоніею и увертюрою къ „Андромахѣ“. Эта симфонія—последняя по счету—лучшая изъ его крупныхъ симфоническихъ сочиненій. Въ ней Сень-Сансъ выказываетъ себя такимъ же великимъ симфонистомъ, какъ въ „Самсонъ и Далилъ“ онъ является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ оперныхъ композиторовъ нашего времени. Обыкновенно принято думать, что французы органически неспособны къ абсолютной симфонической музыкѣ. Но въ этой симфоніи Сень-Сансъ разрушаетъ устаноившееся противъ французовъ предубѣжденіе. Въ ней онъ достигаетъ такого полета музыкальныхъ мыслей, такого на пряженія вдохновенія, такой ясности и пластичности формъ и, наконецъ, такой самоодвѣвающей красоты музыкальнаго языка, что невольно напрашивается сопоставленіе съ лучшими симфоніями великихъ нѣмецкихъ классиковъ. Подчасъ въ ней даже вѣетъ бетховенскимъ духомъ, ширью и мощью бетховенскаго размаха. Лучшаго комплимента, кажется, сказать нельзя. Шутка ли, Бетховень!..

Нельзя того же сказать объ „Андромахѣ“. Это—заурядное произведение. Въ ней нѣтъ ничего захватывающаго, яркаго, оригинальнаго...

Тотъ, кто, съ чужихъ словъ, привыкъ представлять себя Дебюсси грубымъ макофонистомъ, долженъ былъ приятно разочароваться, прослушавъ его ноктюрнъ „Облака“ и „Диалогъ моря и вѣтра“. Прежде всего, въ нихъ поражаетъ благородство и изящество музыкальнаго рисунка. Среди всѣхъ крайностей новаторства, Дебюсси ни на одну минуту не покидаетъ врожденное французамъ чутье изящнаго. Его гармоніи изысканны, но сплошь благозвучны. Его модуляціи подчасъ неожиданны, но производятъ впечатлѣніе чего-то свѣжаго, пріятнаго, и ласкаютъ слухъ красотой оборотовъ. Вообще, если у Дебюсси не все укладывается въ рамки теоріи, то это только лишній разъ доказываетъ, что современная теорія музыки далеко не обнимаетъ всѣхъ звуковыхъ сочетаній и что, отставая отъ практики, она не въ состояніи объяснить многого изъ того, что намъ эмпирически подсказываетъ музыкальное чутье. Впрочемъ, со временъ Вагнера, отсталость музыкальной теоріи отъ практики не возбуждаетъ болѣе сомнѣній. И кто знаетъ: можетъ быть, мы накануне новой теоріи музыки, которая замѣнитъ современную теорію съ ея принципомъ экспрессіи, какъ въ свое время эта послѣдняя вытѣснила теорію генералбаса, основанную на принципѣ благозвучія... Не будемъ, однако, предрѣшать событий...

Какъ въ ноктюрнѣ, такъ и въ діалогѣ Дебюсси является импрессионистомъ. Рисуя звуками, онъ старается воззодать настроеніе. Эта задача удается композитору больше всего въ ноктюрнѣ, дѣйствительно, полномъ настроенія. Въ діалогѣ же вѣншее звукопосражаніе преобладаетъ надъ изображеніемъ психическихъ переживаній, внушаемыхъ глаголомъ братскихъ стихій—моря и вѣтра. Съ точки зрѣнія музыкальнаго живописи, діалогъ является чудомъ звуковой колористики. Хотя Дебюсси не изобрѣтаетъ здѣсь никакихъ новыхъ инструментальныхъ эффектовъ, но искуснымъ подборомъ звучности и тембровъ достигаетъ такой картинности и яркости изображенія, какой врядъ ли кто другой достигалъ въ подобной степени. Диалогъ можетъ, по справедливости, служить образцомъ инструментовки, полной роскошныхъ красокъ, способной къ воспроизведенію самыхъ причудливыхъ образовъ и, въ то же время, утонченно-изящной и безукоризненно-блестящей.

Дирижеръ, г. Куперъ на этотъ разъ, не впадалъ въ бѣснованіе, велъ оркестръ довольно сдержанно, а потому произвелъ очень хорошее впечатлѣніе. Это одинъ изъ наиболѣе удачныхъ для него концертвъ.

Отличное впечатлѣніе произвелъ солистъ этого вечера, пианистъ Добровейнъ. Уже съ первыхъ аккордовъ b-moll'ной сонаты Шопена публика убѣдилась, что она имѣетъ предъ собою художника, хотя еще молодого и далеко не законченнаго, но подающаго серьезныя надежды. У него красивый ударъ, пріятное туше, благородная чеканка звука и свободный пальцевый механизмъ. Въ передачѣ сквозитъ опредѣленная художественная индивидуальность. Пианистъ имѣетъ что сказать свое. Но онъ не лишентъ извѣстной манерности и ходульности. Съ этими недостатками у него связано стремленіе къ чрезмѣрному затягиванію темповъ. Надо надѣяться, что, съ теченіемъ времени, въ игрѣ молодого пианиста явится больше простоты и естественности. Тогда ему можно будетъ предсказать прекрасную будущность.

Седьмой симфоническій концертъ совпалъ съ кауномъ годовщины смерти Римскаго-Корсакова, а потому программа цѣликомъ была посвящена произведеніямъ незабвеннаго композитора. Тутъ фигурировали и картинная „Шехерезада“ съ ея причудливымъ восточнымъ колоритомъ, и увертюра къ „Псковитянкѣ“, гдѣ всегда эпически-спокойный композиторъ неожиданно обнаруживаетъ смутные проблески романтическихъ порывовъ, и была „Садко“ съ ея яркимъ національнымъ складомъ и живописною фантастикою, и, наконецъ, свадебное шествіе Додона (изъ „Золотого Пѣтушка“), гдѣ сочный, здоровый юморъ переплетается съ вѣншею серьезностью манеръ и пышною величавостью торжественной важности, такъ что не знаешь, гдѣ кончается умиленное пѣснопѣнїе барда и начинается тонкое вышучиваніе сатирика.

Г. Куперъ провелъ очень хорошо „Шехерезаду“, оставаясь въ эстетическихъ рамкахъ. Но уже въ увертюрѣ неистовый дирижеръ сорвался съ цѣпи и началось такое изступленіе, что порою впрямъ за человѣка страшно становилось. Понукаемая бурнопламеннымъ вождемъ, „мѣдъ“ усердно надсаживала себѣ гуль, выбиваясь изъ силъ извлекать изъ инструментовъ самыя оглушительныя звуки. Едва успѣвая за музыкальною артиллеріею, струнные лѣзли изъ кожи, чтобы выцарапать изъ „смычковыхъ“ раздирающіе стоны. Произведеніе потеряла очертанія, гармоніи слились въ неопредѣленный гуль, все смѣшалось въ дикій хаосъ.

Въ послѣднемъ ансамблѣ „Садко“ дирижеръ загналъ оркестръ такими бѣшенными темпами, что строй окончательно дрогнулъ и наступилъ адъ кромѣшній. Это было какое-то столпотвореніе звуковъ, безформенныхъ, неосмысленныхъ, безпорядочныхъ. Можно было подумать, что это не концертъ, а

артиллерійское состязаніе изъ крѣпостныхъ орудій, залпами и пачками. Причемъ же тутъ симфоническая музыка и концертный залъ? Не правильнѣе ли было бы отвести г. Куперу для пальбы артиллерійскій полигонъ? Или, по крайности, назначить его капельмейстеромъ всѣхъ соединенныхъ янычарскихъ оркестровъ? Здѣсь онъ былъ бы внолнѣ на своемъ мѣстѣ. Здѣсь его старанія нашли бы себѣ сочувственную оцѣнку...

Я положительно недоумѣваю, какъ можетъ такой, безспорно, талантливый дирижеръ, какъ г. Куперъ, не чувствовать всю антимзыкальность этой разнузданной ваханаліи дикихъ звуковъ. Вѣдь, человѣку съ тонкою музыкальною организаціею подобная свистопляска не только не можетъ доставить удовольствія, но прямо причиняетъ физическую боль. Вѣдь, это уже истязаніе!..

Для сольнаго номера былъ приглашенъ г. Николаевъ, исполнившій фортепьянный концертъ Римскаго-Корсакова. Но въ области роля нашъ композиторъ не чувствовалъ особаго призванія и никогда не могъ развернуть такого блеска, какъ въ сферѣ романса и особенно оркестра. вмѣсто неблагогодарнаго и маловыигрышнаго концерта, лучше бы исполнили избранные романсы Корсакова, среди которыхъ есть настоящіе перлы...

Г. Николаевъ извѣстенъ какъ тонкій музыкантъ и прекрасный пианистъ. Исполненіе его, и на этотъ разъ, отличалось технической безукоризненностью и благородствомъ передачи. Пианистъ имѣлъ серьезный успѣхъ.

II. Кнорозовскій.

Малехкая хролика.

*** Л. С. Слонимскій публикуетъ въ „Рѣчи“ интересныя свои воспоминанія о покойномъ М. М. Стасюлевичѣ.

Гончаровъ, рассказываетъ между прочимъ, г. Слонимскій,— обвинялъ Стасюлевича въ томъ, что будто бы онъ аккурратно сообщалъ Тургеневу въ Парижѣ идѣи и замыслы Гончарова. Стасюлевичъ отшучивался, однако, видѣлъ, что Гончаровъ говоритъ серьезно. Однажды Тургеневъ, страшно взволнованный, вбѣжалъ въ квартиру Стасюлевича и рассказалъ о дикомъ нападеніи на него Гончарова. Оказывается, Гончаровъ, замѣтивъ Тургенева на Невскомъ, близъ Конюшенной, остановился и громко закричалъ: „воръ, воры!“ Тургеневъ быстро ушелъ, но Гончаровъ продолжалъ кричать вслѣдъ: „воры!“— вызывая этимъ недоумѣніе прохожихъ. Злоба Гончарова къ Тургеневу была прямо болѣзненной. Когда Стасюлевичъ сообщилъ о смерти Тургенева, Гончаровъ усомнился, прибавивъ: „онъ притворяется“.

*** По словамъ „Пет. Газ.“, дирекція Императорскихъ театровъ распродаетъ негодное имущество. На-дняхъ продано частному лицу (?) шесть штукъ старыхъ роялей и пиано. Одно изъ этихъ пиано помнитъ еще Глинку, аккомпанировавшаго на немъ артистамъ, проходившимъ съ нимъ и Кавосомъ „Жизнь за Царя“.

Думается, что продавая такіе „раритеты“, дирекція должна была объявлять аукціонъ, а не продавать втихомолку какому-то „частному лицу“.

*** Изъ провинциальныхъ рецензій о петербургскихъ гостяхъ. Рѣчь идеть о гастроляхъ М. Г. Савиной, и въ рецензіи „Рус. Ривьеры“ читаемъ, между прочимъ:

„Великолѣпенъ въ роли Володи Багрова г. Ходотовъ. Не было (?) артиста, не было (?) игры. Былъ живой, хорошій, добрый малый, любящій выпить и ни къ чему въ жизни неприспособленный“.

Не было „артиста“, а былъ „добрый малый, любящій выпить“. Очевидно комплиментъ...

*** Рецензентъ въ экстазѣ. Екатеринбургская газета „Русская Правда“ о первой гастролі г-жи Потопчиной:

„Ради васъ, „Фея Карлсада“, ради васъ, златокудрая княжна Божена, мнѣ хочется забыть о нѣсколькихъ небольшихъ дефектахъ этого спектакля и не говорить ни о комъ, кромѣ какъ только о васъ одной. Признаюсь, предъ вами я складываю оружіе потому, что равной вамъ въ этой роли я еще не встрѣчалъ.“

Вы пѣли, и вашъ голосъ звучалъ такъ пріятно, мелодично и безупречно чисто. Вы звонко смѣялись—и казалось, что журчить свѣтлый ручеекъ. Вы танцовали свой чардашъ,—и передъ нами порхалъ, едва касаясь ногами пола, легкрылый и яркоцвѣтный мотылекъ“.

*** А вотъ рецензія курскаго соловья въ „Курск. газетѣ“ о первомъ спектаклѣ опереточной труппы, подъ управленіемъ г. Горева.

„Для перваго выступленія артисты были подготовлены не вполне достаточно.“

Не будучи особенно связаны съ режиссерской дрессировкой, они имѣли возможность играть свободно, отъ души.

Проведенная г. Грѣховымъ роль „барона фонъ-Кильки“ показала новаго для насъ артиста—чудакъ изъ чудачковъ.

Или г-жа Разказова: Игра вдовы, въ обхватъ съ добрую бочку, что ни шагъ—юморъ. Чувствуется испытанность артистки.

Въ этихъ лицахъ мы видимъ хорошую комическую сторону*.

*** Въ Баку, съ большими перерывами, выходитъ симпатичный журналъ на армянскомъ языкѣ „Театръ и Музыка“.

На дняхъ вышелъ № 7—8 журнала съ слѣдующимъ за явлениемъ отъ редакціи:

„Причина запозданія выхода номеровъ нашего журнала та, что вся тяжесть изданія лежитъ на насъ однихъ. Объявляемъ нашимъ подписчикамъ, въ томъ числѣ и единственному (sic) подписчику въ Тифлисъ, что мы изданія журнала не прекратимъ и, согласно общанія, дополнимъ весь комплектъ“...

*** Можеть ли артистъ отказаться отъ участія въ явно нехудожественной антрепризѣ?

Теноръ Смирновъ, какъ извѣстно, несмотря на заключенный имъ съ антрепризой Церетелли контрактъ, отказался пѣть въ театрѣ Сарры Бернаръ въ Парижѣ, заявивъ, что онъ не можеть участвовать въ анти-художественномъ предпріятіи.

Противъ него возбуждено дѣло о неустойкѣ.

По провинціи.

Владиванназъ. Малорусская труппа А. С. Суходольскаго, перешедшая изъ обществ. собранія въ гор. театръ, не дѣлаетъ сборовъ, несмотря на сравнительно хорошей составъ труппы и отсутствіе развлеченій въ городѣ.

Кинешма. 2 июня въ Щелыковѣ, въ день 25-лѣтія со дня смерти А. Н. Островскаго, въ церкви Николы-Бережки отслужены заукойная литургія, а затѣмъ панихида на могилѣ покойнаго драматурга. Пѣлъ хоръ, организованный учителемъ сосѣдней школы. На богослуженіи присутствовали, кромѣ дочери покойнаго М. А. Шагеленъ съ семьей, представители костромского дворянства, кинешемскаго уѣзднаго земства, кинешемскаго драматическаго кружка имени А. Н. Островскаго, крестьяне окрестныхъ деревень. На могилу возложены вѣнки отъ кинешемскихъ дворянъ, кинешемскаго земства, кружка имени Островскаго и др.

Кіевъ. Строительная коммисія одобрила проектъ новаго театра, который будетъ сооруженъ антрепренеромъ гор. сада „Шато“ В. Н. Дагмаровымъ. Стоимость театра исчислена въ 90,000 руб. По контракту, антрепренеръ обязанъ построить театръ въ суммѣ 60 тыс. руб. Въ виду этого, г. Дагмаровъ обратился въ думу съ ходатайствомъ о продленіи ему въ видѣ компенсации срока аренды еще на 1 годъ.

Кіевъ. Въ мѣстномъ отдѣленіи фирмы „Лейфертъ“ открыта бесплатная запись сценическихъ дѣятелей по спросу и предложенію.

Новочернасснъ. Закончились въ лѣтнемъ театрѣ Бабенко спектакли опереточной труппы (г-жа Тамара-Грузинская, Амираго, Далматовъ и др.), игравшей болѣе мѣсяца. Въ общемъ, сборы были очень хорошіе. Съ 31 мая труппа объявила спектакли въ Ростовѣ-на-Дону, въ Машонкинскомъ театрѣ. Но спектакли неожиданно оборвались. Въмѣсто предполагаемыхъ 10 спектаклей, было поставлено только три, и труппа выѣхала въ Екатеринославъ, гдѣ ей предложена солидная гарантія. Сборы въ Ростовѣ были очень слабые.

Одесса. Въ первыхъ числахъ июня во вновь построенномъ лѣтнемъ театрѣ по Лидерсовскому бульвару (противъ выставки) состоится открытіе русской оперы. Главныя силы: теноръ Импер. московск. театровъ Матвѣевъ, баритоны—Бочаровъ, Узовъ (артисты оперы Зимина), басы—Толкачевъ (артистъ Импер. московск. театровъ), Шереметьевъ (арт. оперы Зимина). Затѣмъ входятъ: сопрано—Шмидтъ, Бернакская, Ростовская, Красавина, меццо-сопрано—Лукашевичъ, Ратмирова, Камелина, тенора—Булатовъ, Дарскій, Сараджіевъ, баритоны—Тумаковъ, Рахмановъ, басы—Байкаль, Березниковскій. Дирижеры—Палицынъ и Васильевъ. Балетъ варшавск. Импер. театровъ подъ управ. Казимирова. Открытіе послѣдуетъ между 10—15 июня оперой „Борисъ Годуновъ“.

Одесса. Еще новый театръ. Владѣлецъ скэтингъ-рынка на углу Греческой ул. и Колодезнаго переулка (гдѣ помѣщался сгорѣвшій Русскій театръ), приобрѣлъ у г. Анастра принадлежащее ему подъ скэтингомъ мѣсто съ цѣлью соорудить на немъ 3-ярусный театръ на 1500 зрителей. Проектъ и планы театра внесены на разсмотрѣніе г. градоначальника.

О переустройствѣ въ театрѣ старой „Гармоніи“, гдѣ теперь помѣщается польскій клубъ „Огниско“, на Ланжероновской ул., мы уже сообщали въ прошломъ №. Перестройка обойдется въ 100 т. р. Предпринимателями являются гг. Бискеръ и Финкель. Итого въ Одессѣ будетъ два новыхъ театра.

Пенза. 1 июня въ народномъ театрѣ состоялось торжественное чествованіе памяти В. Г. Бѣлинскаго. Театръ былъ полонъ. На убранной зеленю сценѣ возвышался бюстъ великаго критика. Приватъ-доцентъ Сакулинъ прочелъ рефератъ объ отношеніи Бѣлинскаго къ театру. Затѣмъ послѣдовали произнесеніе привѣтствій и возложено вѣнковъ къ подножію

бюста. Присланы вѣнки отъ Лермонтовскаго общества, пензенскаго студенчества, труппы народнаго театра и др. Возложено вѣнокъ отъ пензенск. драмат. кружка народн. театра, которому теперь присвоено имя Бѣлинскаго. Были оглашены телеграммы полученныхъ кружкомъ отъ учреждений и частныхъ лицъ.

Послѣ чествованія памяти В. Г. Бѣлинскаго состоялось иразднованіе 15-лѣтія дѣятельности драматическаго кружка. Поставлена была пьеса А. Н. Островскаго „Бѣдность не порокъ“. Торжества закончились произнесеніемъ поэтомъ Ладыженскимъ стихотворенія, посвященнаго памяти В. Г. Бѣлинскаго, и апоэезомъ: „Современники Бѣлинскаго въ ихъ драматическихъ произведеніяхъ“.

Саратовъ. Малороссы въ очкинскомъ театрѣ отцвѣли, не успѣвши расцвѣсть: за отсутствіемъ сборовъ спектакли ихъ прекратились.

Симферополь. Намъ пишутъ: „Гастролеры въ маѣ мѣсяцѣ. А. М. Давыдовъ далъ одинъ концертъ. Сборъ—640 руб. Почти при пустомъ театрѣ прѣшелъ концертъ цыганской пѣвицы М. Я. Эмской. На нѣсколько спектаклей прѣѣжала изъ Севастополя труппа В. И. Никулина („Вѣдьма“, „Дуракъ“, „Надо разводиться“, „Тайфунъ“, „Убой“ и „Земной рай“). Труппа собирала полный театръ. Заглянула къ намъ на три гастролы („Исторія одного увлеченія“, „Обыкновенная женщина“ и „Поле брани“) М. Г. Савина. На кругъ взято около 700 рублей. Съ 19 мая по 5 июня въ лѣтнемъ театрѣ гостило оперное т-во Акимова и Энгель-Крона. Дожди и холодныя погоды очень вредили. Пришлось даже на 3 спектакля переключать въ дворянскій театръ. На кругъ брали по 500 рублей“.

Славянскія минеральныя воды. Драмат. труппа Е. М. Боярской дѣлаетъ плохіе сборы, благодаря дождливой погодѣ.

Уфа. Въ „Уфимск. Вѣстн.“ читаемъ: „Въ лѣтнемъ театрѣ Видинѣза (антреприза П. П. Медвѣдева)—затишь; уже праздники не всегда дѣлаютъ обычные „полные сборы“, а въ будни бываетъ и совсѣмъ печально въ смыслѣ сборовъ. Нужно сдѣлать спектакли интереснѣй. Публика наша уже съ самаго начала сезона разочаровалась въ составѣ настоящей труппы, а главное, въ нестройности исполненія пьесъ, теперь совсѣмъ охладѣла къ театру. Драмат. сезонъ продолжится до 15 іюля и есть еще возможность и время принять надлежащія мѣры, дабы результаты сезона получились не столь печальныя“.

Чита. На дняхъ здѣсь, по словамъ газетъ, сдѣлалась жертвой несчастнаго случая артистка Богдановичъ-Самойлова.

Артистка стала подливать керосинъ въ неподвижную машинку. Керосинъ внезапно воспламенился и пламя охватило г-жу Богдановичъ. Она выбѣжала въ корридоръ, призывая на помощь. Подоспѣвшимъ людямъ удалось погасить пламя, но полученные артисткой ожоги были настолько серьезны, что она не могла перенести ихъ и скончалась въ больницѣ.

Ярославль. Въ лѣтнемъ театрѣ „Рекордъ“ на Казанскомъ бульварѣ съ 6 іюня объявленъ рядъ гастролей товарищества оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ Г. О. Шумскаго.

Провинціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Изъ большихъ зимнихъ театровъ работаетъ сейчасъ одинъ только городской, въ которомъ идутъ спектакли „веселой комедіи“, сформированной г. Барговымъ. Труппа небольшая, но хорошо подобранная изъ опытныхъ и талантливыхъ артистовъ, большинство которыхъ прекрасно знакомо одесской публикѣ. Въ мужской половинѣ—гг. Смирновъ, Радинъ, Ячменевъ, Надеждинъ, яркіе, живые и веселые комедійные актеры, умѣющіе вызывать смѣхъ и поднимать настроеніе въ зрительномъ залѣ не одними „трюками“ и „фортелями“ фарсового характера, но и чисто художественными приемами игры. Хорошія, судя по первымъ его выступленіямъ, комедійный артистъ и г. Шахаловъ, кажется до сего незнакомый нашей публикѣ. Въ дамской половинѣ труппы первое мѣсто, по справедливости, слѣдуетъ отвести г-жѣ Борской, очень изящной, тонкой и граціозной coquette, въ очаровательно-прекрасной игрѣ которой соединены и техническое мастерство опытной артистки и непосредственная живость, веселость и задоръ, проникающіе всѣ ея движенія. Г-жа Борская быстро плѣнила нашу публику и въ дальнѣйшемъ ея успѣхъ долженъ только крѣпнуть. Хорошія, насколько можно судить по двумъ-тремъ ролямъ, артистки г-жи Вѣковская, Райская и Алейникова. Весьма замѣтна въ дѣлѣ г-жа Кузнецова, служившая у г. Баргова въ зимнемъ сезонѣ. Молодая артистка, несомнѣнно, талантлива и въ будущемъ отъ нея можно ожидать многого. Таково ядро труппы. Репертуаръ до сихъ поръ составлялся изъ легкихъ комедій и фарсовъ, но общій тонъ постановокъ и исполненія вполне чистый, опрятный, чуждый обычнаго въ этомъ жанрѣ паясничества и „сала“. Ставить пьесы г. Ячменевъ очень недурно.

Въ сибиряковскомъ театрѣ сейчасъ ничего. На 8 и 9-е іюня тамъ назначены двѣ гастролы товарищества артистовъ во

главъ съ Ю. М. Юрьевым и Садовской, а съ 15-го начнутся спектакли еврейской труппы Фишона.

Въ лѣтнемъ театрѣ попечительства о народной трезвости играетъ труппа г. Кручинина. На спектакляхъ мнѣ еще не пришлось быть, но, судя по отзывамъ, труппа недурная. Только погода все время въ Одессѣ совсѣмъ неблагоприятная для лѣтняго дѣла—дожди безъ конца, холодъ, и это, конечно, весьма чувствительно отзывается на сборахъ.

Нельзя обойти молчаніемъ и фактъ зарожденія у насъ цѣлаго ряда „театровъ-миниатюръ“. Ихъ сейчасъ три: въ „Екатерининскомъ театрѣ“, въ „Городскомъ саду“ и на выставкѣ. Эго театры-кабарэ, гдѣ ставятся одноактные фарсы, шаржи и пародіи въ перемежку съ сольными номерами и синематографическими картинками. Сеансы длятся по полутора часа и слѣдуютъ почти непрерывно, такъ что за вечеръ программа спектакля повторяется три и даже четыре раза. Массовый зритель валомъ валитъ на эти „представленія“ и въ недалекомъ будущемъ, надо полагать, всѣ иллюзіоны послѣдуютъ этому приему и заведутъ „при картинахъ“ по небольшой драматической труппѣ.

Нѣсколько словъ о выставкѣ. Ея вторичное открытіе можно уже сейчасъ признать затѣей во всѣхъ отношеніяхъ неудачной. Вышла она совсѣмъ жалкой и неинтересной, значительно бѣднѣе прошлогодней, и, понятно, интереса въ публикѣ не возбудила никакого. А тутъ еще изо дня въ день дожди и холодная, совсѣмъ не лѣтняя погода. Бѣдному симфоническому оркестру, приглашенному выставочнымъ комитетомъ, приходится обыкновенно играть передъ пустыми рядами стульевъ. А жалъ! Оркестръ хорошій и исполненіе его подъ дирижерствомъ гг. Прибика и Вольфа-Израэля заслуживаетъ по справедливости гораздо лучшей участи.

Ю. Г.

КУРСКЪ. Первый опытъ Коммерческаго собранія культивировать въ своемъ саду „Ливадія“ оперу не увѣнчался успѣхомъ. За двадцать шесть спектаклей (сезонъ открытъ 1 мая) сборъ достигъ около 6500 руб., что дало на кругъ по 25⁷ руб. при поспектакльномъ расходѣ въ 520—530 руб., считая гарантированныя Коммерческимъ собраніемъ 12000 руб. и отъ 40 до 50 руб. на спектакль другихъ расходовъ (афиши, авторскія, декорации, прислуга, освѣщеніе).

Такимъ образомъ, дефицитъ отъ оперы получился въ размѣрѣ не менѣе 7000 руб.

По договору съ М. С. Циммерманомъ за Коммерческимъ собраніемъ было обусловлено право продолжить оперные спектакли еще на мѣсяць, но совѣтъ старшинъ собранія предпочелъ отказаться отъ своего права, и 31 мая спектакли оперной труппы прекратились.

До открытія же сезона инициаторы приглашеніемъ оперы на началахъ гарантіи были преисполнены радужныхъ надеждъ, что могущія оказаться отъ оперы дефицитъ, максимальный размѣръ котораго, по ихъ расчетамъ, при всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, исчислялся не свыше 5000 руб., съ излишкомъ покроется общею доходностью отъ буфета и, главнымъ образомъ, отъ игры въ лото. Но эти надежды на общую доходность въ свою очередь разбились о дѣйствительность, лишній разъ подтвердившую ту истину, что серьезный театръ нельзя ставить въ связь съ развитіемъ азарта или развитіемъ буфетной торговли.

Контингентъ публики, посѣщающей серьезный театръ, въ особенности оперу, въ такихъ городахъ, какъ Курскъ, далеко не многочисленъ; его составляетъ преимущественно интеллигентный, матеріально ограниченный, обыватель. Была попытка ставить оперу въ полуоткрытомъ театрѣ. Этой мѣрой предполагалось привлечь публику хотя-бы въ садъ, но предположенія оказались тщетными.

Нельзя умолчать и о самой постановкѣ г. Циммерманомъ опернаго дѣла.

Г. Циммерманъ собралъ многочисленную по составу первыхъ персонажей труппу: восемь сопрано, пять теноровъ, четыре баса (см. № 18 „Т. и И.“), число которыхъ затѣмъ пополнилось вновь прибывшими артистами. Но именно въ этой-то многочисленности первыхъ персонажей труппы и оказалась „своя“ система постановки дѣла, выгодная для г. Циммермана, но давшая печальные результаты Коммерческому собранію.

Прежде всего, большинство оказалось молодежи впервые выступающей въ главныхъ партіяхъ. Далѣе: приглашеніе ихъ г. Циммерманомъ было обусловлено дебютами.

Какъ видите, все дѣло было поставлено, на своеобразныхъ началахъ: съ одной стороны—принципъ: „числомъ по-болѣе, цѣною подешевле“, съ другой—освобождающая антрепренера отъ денежныхъ затратъ система дебютовъ. И послѣднее щедро давались въ каждомъ спектаклѣ, не повторяясь только при очевидномъ провалѣ дебютантовъ. Но на мѣсто „провалившихся“ вступали новые артисты, что въ то же время отвѣчало и заключенному съ г. Циммерманомъ договору: не понравившихся публикѣ артистовъ замѣняли другими.

— Не опера, а какой-то оперный чемпионатъ, говорили въ публикѣ, а „злые языки“ увѣрили, между прочимъ, что нѣкоторые персонажи не только не получали вознагражденія, но еще сами платили г. Циммерману.

И какъ-бы въ pendant этимъ „слухамъ“, г. Циммерманъ за отказомъ Коммерческаго собранія продолжить съ нимъ договоръ еще на мѣсяць, распустилъ всю свою труппу, хотя за нѣсколько дней передъ окончаніемъ у насъ спектаклей усиленно говорилъ, что г. Циммерманъ повезетъ оперу въ Орелъ, Воронежъ, включительно до Нижняго...

При описанной системѣ постановки дѣла говорить о его художественной сторонѣ, хотя-бы въ смыслѣ ансамбля исполненія, не приходится; ансамбль, конечно, отсутствовалъ. Выдѣлялись отдѣльные исполнители, изъ которыхъ (весьма немногихъ) съ удовольствіемъ называю г-жу Сабанѣву (лирико-колорат. сопрано). Это молодая пѣвица съ многообещающимъ будущимъ, обладающая очень хорошимъ по красотѣ и силѣ голосомъ и счастливой сценической наружностью.

Талантливый, завоевавшій общія симпатіи у насъ, баяръ г. Швеецъ, артистъ съ опредѣленнымъ репертуаромъ.

Пользовались замѣтнымъ успѣхомъ г-жа Максимова (лирико-драмат. сопрано) и г. Залѣвскій (баритонъ). Изъ многочисленныхъ теноровъ нравились публикѣ гг. Черновъ, Генрико-Ганфъ и Піотровскій, выступавшій чаще другихъ. Оркестръ и, въ особенности, хоръ составляли желать многое.

Обставлялись спектакли съ декоративной стороны вполне прилично, что должно поставить въ исключительную заслугу члену собранія В. С. Короткову, который за время оперы завѣдывалъ сценой, и декоратору г. Безпалову.

Кромѣ гарантіи въ 12000 р. г. Циммерманомъ было выговорено въ свою пользу три (сверхъ 26) спектакля.

Въ двухъ послѣднихъ (сборныхъ) спектакляхъ (30 и 31 мая), шедшихъ въ пользу г. Циммермана, выступала прима-балерина Императорскихъ театровъ О. О. Пресображенская, имѣвшая огромный художественный успѣхъ. Но матеріально спектакли эти не оправдали надеждъ: сборъ не превысилъ 1000 руб.

Въ общемъ, какъ говорятъ, г. Циммерманъ заработалъ на курскомъ дѣлѣ около 4000 руб.

Съ Пасхи Курскъ посѣтили слѣдующіе гастролеры: М. В. Дальскій (15 и 16 апрѣля), Роб. Адельгеймъ (20, 21 и 22 апрѣля), Раф. Адельгеймъ (25 апрѣля), К. А. Варламовъ (2 и 3 мая) и Юр. М. Юрьевъ (29 мая).

Съ лучшимъ матеріальнымъ (около 1100 р.) и художественнымъ успѣхомъ прошли, конечно, гастроли К. А. Варламова. Г. Юрьевъ взялъ наименьшій сборъ (250 р. валового).

Вон ами.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Лѣтній сезонъ. Антреприза П. К. ст. Миная. Драма и оперетта.

Открытіе сезона послѣдовало 14 мая пьесой „Казнь“—Ге, затѣмъ прошли: „Чужіе“, „Искупленіе“, „Цѣна жизни“, „Джентльмэнъ“, „Смѣшная исторія“, „Шальная дѣвчонка“, „Тайфунъ“, „Гаудеамусъ“, „Свадьба Кречинскаго“, „Вѣдьма“, „Убой“, „Распутница“, „Панна Малишевская“, „Распродажа жизни“, „Соколы и вороны“. Труппа довольно сильная. Пьесы идутъ гладко—несмотря на то, что спектакли ежедневные. Постановка тщательна. Чувствуется твердая рука главнаго режиссера г. Невскаго. Симпатіями публики пользуются г-жа Элларъ (героиня), гг. Барановскій (др. любовникъ) и неврастеникъ), Смирновъ (комикъ), Кумельскій (роли героевъ), г-жа Далина (эпженю драматикъ), г-жа Невская (ком. старуха), г-жи Астахова, Зарѣцкая, Антонелли; гг. Развозжаевъ, Мосоловъ, Орловъ-Васильковскій и друг.

М. Г.

ЛУГАНСКЪ. Лѣтній сезонъ начался почти одновременно въ саду Горно-Коммерческаго и Профессіональнаго клубовъ. Въ Горномъ клубѣ подвизается драматическая труппа г-жи Кременевой. Труппа, къ сожалѣнію, очень слабая. Выдѣляются г-жа Сарнецкая, артистка съ дарованіемъ, лучшія роли—„Нора“, Далила („Самсонъ и Далила“), Рокотова („Распутница“). Заслуживаетъ быть отмѣченной и г-жа Самсонова. Главный режиссеръ г. Левановскій играетъ всѣ роли: въ своемъ родѣ трансформаторъ. Выгодно зарекомендовали себя гг. Ливановъ и Морозовъ-Лаврецкій. Сборы очень слабые.

Лѣтній сезонъ въ Профессіональномъ клубѣ (дирекція г. Каменскаго) открылся итальянской оперой бр. Гонсалезъ, въ которой выдѣлялись г-жа Ферри, г. Прокачи и Данисе. Пріѣхалъ на смѣну фарсъ г-жи Черновской, но сборовъ не слѣлалъ. На дняхъ пріѣзжаетъ оперетта подъ упр. Лярошъ и при участіи Дези-Дорнъ и Дмитріева.

Въ саду симфонической оркестръ подъ упр. г. Розенфельда. Здѣсь обращаютъ на себи вниманіе свободный художникъ г. Каминскій (скрипка) и г. Клячко (виолончель), занимавшій одно изъ первыхъ мѣстъ въ Одессѣ у г. Прибика.

„Дядя Лука“.

ЕОДОСИЯ. Небывалая для Еоодосіи дѣла дѣлаетъ снявшій на 3 года городской лѣтній театръ антрепренеръ А. К. Рейнеке. Въ то время какъ ранѣе ни одна труппа не могла продержаться болѣе 2-хъ недѣль, драматическая труппа Рейнеке закончила первый мѣсяць блестяще, взявъ за 18 спектаклей, изъ коихъ одинъ бесплатный,—2905 р., т. е. по 170 р. слишкомъ на кругъ. Для Еоодосіи, не видавшей сборовъ, болѣе 80 р. въ среднемъ, цифра эта считается весьма высокой. Далѣе, такія пьесы, какъ „Жуликъ“, „Тайфунъ“, „Поле брани“ и „Каширская старина“ дали по 2 хорошихъ сбора каждая, что тутъ уже совсѣмъ рѣдкость. Труппа производитъ довольно

выгодное впечатлѣніе, изъ состава ея выдѣляются: М. А. Юрѣва (арт. новаго арт. слб. Малаго т.), С. И. Курскій, г. Пеняевъ, И. Я. Григоровичъ и др. *В. Д. Гейманъ.*

ВОРОНЕЖЪ. Съ 1-го мая въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ играетъ малорусская труппа подъ управленіемъ г. Гайдамаки. Въ вокальномъ отношеніи труппа не выдѣляется изъ серіи заурядныхъ. Среди драматическихъ же силъ труппы встрѣчаются лица, выдающіяся по своему дарованію. Самъ г. Гайдамаки актеръ могущій служить украшеніемъ любой драматической труппы и не малорусской. Съ какой тщательностью, любовью г. Гайдамаки отдѣлываетъ мельчайшія детали создаваемыхъ имъ типовъ!.. Талантливъ и комикъ труппы г. Манько. И у этого актера выпуклы создаваемые имъ образы. Хорошъ всегда и гримъ и тонъ. Все это заслуженно снискало актеру симпатіи публики...

Изъ остальныхъ силъ мужского персонала труппы отмѣтимъ еще г. Манецкаго и Запорожца.

Въ женскомъ персоналѣ труппы на первомъ мѣстѣ стоитъ, конечно, г-жа Шостаковская, талантливая актриса съ большимъ драматическимъ подъемомъ. Въ роляхъ драматическихъ актриса очень хороша, если выступаетъ въ роляхъ пожилыхъ героинь, — въ роляхъ же молодыхъ героинь актриса ужъ тяжела...

Видимо молодая, но очень недурная актриса, особенно въ роляхъ старухъ, — г-жа Даманская.

Хорошая энженю comique, г-жа Алексѣенко, вносящая въ свою игру массу игривости и неподдѣльной жизни...

Недурна также, какъ энженю, и г-жа Смирнова. Хорошъ хоръ, особенно мужской.

Что до матеріальной стороны дѣла, то тутъ труппа жаловаться не можетъ, на кругъ берется около 300 руб. Пробудетъ труппа у насъ до 20 іюня, когда ее смѣнитъ русская драматическая труппа Казанскаго. Кстати, вотъ и составъ ея: г-жи Алексѣева, Галина, Колосова, Красавина, Ларокъ, Леонидова, Линская, Образцова, Сергѣева, Славина, Тинская и Трузъ и гг. Азанчѣевъ, Бекеровичъ, Вороновскій, Казанскій, Кражевъ, Кречетовъ, Лозановскій, Макаровъ, Молчановъ, Назимовъ, Полстаевъ, Тадорскій, Уль, Черновъ-Лепковскій, Шагановъ, Юдинъ, Южный и пр. *Г. Я. Балаховскій.*

САРАПУЛЬ. 1 мая открылся лѣтній сезонъ въ помѣщеніи общественаго собранія. На этотъ разъ антрепренеромъ явился молодой актеръ М. Н. Михайловъ, уже знакомый сарапульцамъ по зимнему сезону. Для открытія была поставлена драма Островскаго „Безприданница“. Въ труппѣ 20 человекъ. М. К. Бѣлова, Е. М. Горская, М. К. Леонтьева, Л. Я. Меликъ, Н. В. Образцова, С. А. Петрова, М. М. Марусина-Писарева и А. И. Подгорская; мужской персоналъ — А. М. Василевскій, П. К. Дарьяловъ, А. И. Истоминонъ, А. А. Ланскихъ, М. Н. Михайловъ, М. М. Михайловичъ, Е. В. Неволинъ, Л. М. Нелевъ, М. Н. Орловъ, М. П. Смагинъ, В. И. Черкесскихъ и В. В. Яблоковъ.

Холодная погода очень сильно отражается на сборахъ труппы.

Трианъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Новый Драматическій театръ

въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

(бывшій Коммиссаржевской)

сдается на зимній сезонъ 1911—1912 гг.

Объ условіяхъ узнать у Л. Л. Пальмскаго, Слб. Знаменская, 19, кв. 4. Телефонъ 431-05.

СЛУЧАЙНО
СВОБОДНЫ на зимній сезонъ, постъ, Пасху и далѣе
ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ
въ ЕКАТЕРИНОДАРЪ.

Вмѣщаетъ 1420 мѣстъ.

ТЕАТРЪ ОЧКИНА
въ Саратовѣ.

За условіями обращаться Москва, Театральн. Агентство В. Н. Разсохиной, къ В. Н. Костомарову.

КРЕМЕНЧУГЪ.
ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ на Пасху и впредъ сдается гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣльни и др. удобства. Декорации, 7 перемѣнъ мебели, ковры, драпри и т. п.

Обратиться: Кременчугъ—театръ. Дирекція **Р. В. Олькеничій.**

АРМАВИРЪ
СВОБОДЕНЪ зиму ТЕАТРЪ.
Желательны оперетты или малороссы.
Обращаться П. Прохоровичу.

Симферополь
ТЕАТРЪ Погуляева
СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ
подъ гастрольные спектакли.
Роскошная обстановка.
Вмѣщаетъ до 1500 человекъ.

Аккомпаніаторъ
свободный художникъ
Семень Осиповичъ Осландъ.
Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертнаго репертуара.
Аккомпан. въ концертахъ, приним. предложенія въ отъѣздъ.
Слб. Бронницкая ул. 19, кв. 11, тел. 505—64.

Евгелій Дмитріевичъ ЮЖАНОВЪ.
ТРАГИКЪ, предлагаетъ услуги гастрольно репертуаръ классическій и др.
Адресъ: г. Севастополь, Георгіевскій монастырь. 13—2

ЕДИНСТВЕННЫЙ
въ Ейскѣ
ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ
при Клубѣ Общества Приказчиковъ.
СДАЕТСЯ
на зимній сезонъ 1911-12 г.
За справками обращаться просить въ Сюзъ Старшинъ Клуба О-ва приказчиковъ въ Ейскѣ.

г. ЕВПАТОРІЯ
Городской
театръ свободенъ
СДАЕТСЯ въ долгосрочную аренду со всѣми доходными статьями.
Чистый сборъ отъ 600 до 900 руб.
Съ іюня сдается также гастрольнымъ и другимъ труппамъ.
Предложенія адресов.: Городской Управѣ.

Екатеринбургъ
ЦИРКЪ-ТЕАТРЪ
новый, теплый, въ центрѣ города, на 1500 зрителей, для концертовъ 2000 зрителей
сдается въ аренду
гастролерамъ и гастрольнымъ труппамъ.
Имѣются декорации 14—5

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Предостережение! Требуется настоятельно фирму. Д-ра ГОММЕЛЯ.

Благодаря
ГЕМАТОГЕНУ
Д-ра ГОММЕЛЯ

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ поступили въ продажу:

„Великая грѣшница“, ц. 2 р.
„Женщина“ (Я романъ), ц. 2 р.
„Крысы“ Гауптмана, ц. 2 р.
„Любимица публики“, ц. 2 р.
„Мясницкій“ т. I и II по 3 р.
„Крахъ министерства“, ц. 2 р.
Сборникъ пьесъ В. Евдокимова, ц. 2 р.

Во власти жизни, Цѣна 2 р.
„Душа, тѣло и платье“, 2 р.
„Сборники С. Бѣлой“ 3 т. по 2 р.
Лига свободной любви, 2 р. Пр. В. № 253.
„Распродажа жизни“ Н. Смурского, ц. 2 р.
Пр. В. № 272.
Любовь горца. (Реп. Спб. Нар. Дома),
ц. 2 р. Пр. В. № 253.

ВСѢ НОВИНКИ.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СПИСКА:

- *На хуторѣ у милыхъ Окуньныхъ, про-
стыя сцены въ 4 д. М. И. Михайлова
(Рыбцаго), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 67.
- *Призракъ, пьеса въ 3 д. и 4 кар. (Раз-
сказъ Чехова „Черный монахъ“), перед-
гр. Л. Л. Толстымъ, ц. 2 руб. (Роли
2 р.). Второе изд. Пр. В. 1910 г. № 78.
- *Дочь 20-го вѣка (Дочь пастора) ком. въ
4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаков-
ской. 1910 г. Прав. Вѣст. № 43 ц. 2 р.
- *Цезарь и Клеопатра, В. Шоу, пер. Э.
Бескина и Лебедева. (Реперт. Спб. Драмат.
и Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр.
В. 9 г. № 275.
- *Дѣла семейныя, 4 акта Д. Айзмана (м. 4.
ж. 4) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В.
№ 228.
- Глаза любви, п. въ 4 д., пер. съ норвеж-
скаго О. Дымова и Р. Филиппа (м. 8, ж.
5), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
- *Въ погонѣ за деньгами, п. въ 3 д. съ нѣ-
мец. (м. 8, ж. 7), ц. 2 р. Пр. В. № 182.
- *Священная роща, ком. въ 3 д. Кайяве и
Флерса, пер. Е. С. (Реперт. Спб. Мал. т.),
ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
- *Шуть Тантрисъ др. въ 5 д. Г. Гардга
Реперт. Императ. Алекс. т.) Переводъ
И. Мандельштама. Ц. 2 р. Пр. В. 1910 г.
№ 56.
- *Цѣною слезъ (Комедія ошибокъ) въ 3 д.
Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и
Психея“), пер. А. Френкеля, ц. 2 р. Пр.
В. 9 г. № 275.

НОВАЯ ПЬЕСА В. Г. Афончинова

„Господа Коровины“ (хитъ).

Сцена изъ деревенской жизни въ 5-ти д.
Шла съ успѣхомъ въ провинци (Таган-
рогъ). Разр. безусл. Ц. 2 р., роли 3 р.
Продается: Спб. конт. журнала „Театръ
и Искусство“. Союзъ драмат. писат.
Николаевская, 20. 10—2
Москва—во всѣхъ Театр. библ..

Блуждающіе огни.

Драма въ 5-ти д. Л. Н. Антропова.

Ц. 1 р.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Поступила въ продажу:

Новая книга: **ВАСИЛІЙ ЕВДОКИМОВЪ**

(Драматическія произведенія).

Надриль. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
Жить хочется! Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
Мать будущихъ. Драма этюдъ въ 1 д.
Непогребенные. Драма въ 4-хъ д.
Всѣ пьесы разрѣшены къ представленію
безусловно Пр. Вѣстн. 1910 г. № 272.
Цѣна книги 2 руб.

В. П. А—овъ.

Григорій Отрепьевъ

драма

Цѣна 50 коп.

Продается во всѣхъ книжныхъ магази-
нахъ Спб. и въ конторѣ журнала „Театръ
и Искусство“.

Одноактныя пьесы

реперт. Спб. Литейн. театра.

„Некрологъ“ ц. 1 р.
„Ночь“ въ 2 д. Пр. В. № 79. с. г. „ 1 „
„Новобранъ въ коря.“ Пр. В. № 79 „ 1 „
„Полчаса подъ кроватъ.“ П. В. № 79 „ 1 „
„Забастовка“ фарсъ (Пр. В. № 52 „ 1 „
„Маска“ пьеса (Пр. В. № 52 с. г.) „ 1 „
„Король воровъ“ п. (Пр. В. № 52) „ 1 „
„Номеръ 59-ый“ фарсъ Пр. В. № 79 „ 1 „
„Сила любви“ др. (Пр. В. 1909 г.
№ 230) „ 1 „
„Нимфа и сатиръ“ г. Чужъ-Чуже-
нина (Пр. В. 1910 г. № 78) „ 1 „
„Венера въ лѣсу“ (Пр. В. 1910 г.
№ 24) „ 1 „
„Подъ ножомъ“ др. „ 50 к.
„Послѣ оперы“ др. „ 50 „

Контора журн. „Театръ и Искусство“.

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній,
монологовъ, разсказовъ,
романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ
эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр.
ц. 1 р. 50 к., пезжуров. экз. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ пред-
ставленію запрещена, ц. 80 к.
Высылаются наложеннымъ платежомъ.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

НОВЫЕ ВОДЕВИЛИ

«Маэстро дель бель канто»
Раф. Адельгейма, ц. 75 к.

«Двадцать два несчастья»
С. Акимовна, ц. 60 к. Пр. В. № 101.

«Школьная пара»
С. Бабецкаго, ц. 60 к. Пр. В. № 79 с. г.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

„ГРЯЗЬ“.

Сцены въ 4-хъ дѣйствіяхъ,
П. П. Нембродова.

Репертуаръ лѣтнихъ Петербургскихъ
театровъ. Дозволено безусловно. Прав.
В. 1910 № 104. Конт. „Т. и Исх.“.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Томъ I-ый—МИМИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ
200 рис., 303 стр. Цѣна 2 р.

Томъ III-й—В. В. Сладковъ и вцевъ
ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
съ приложеніями статей В. В. Чехова
и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. IV-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Комиссарнен-
скаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.),
ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).
Высылаются влож. платеж.

НѢТЬ лучшаго средства, какъ безподобное МЫЛО „ФЛОРА“, Д. Гартмана, въ вѣнѣ 3/1.

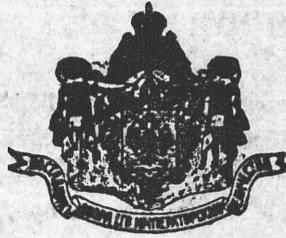
противъ веснушекъ, сухого и мокраго лишая, угрей,
прыщей, зуда, перхоти и нечистоты кожи.

Тысячи благодарн. со всѣхъ странъ свѣта!
Послѣ кратковременнаго употребленія блестящій успѣхъ.
Продаютъ аптеки и аптекарскіе магазины по 75 и
50 к. кусокъ.

Примѣч. Настоящее только въ крас. упаков. съ подписью
„D. Hartman, Wien“ и съ вышеуказаннымъ фабрич-
нымъ клеймомъ на каждомъ кускѣ.

Въ С.-Петербургѣ: Главные склады: Русское Общ. Торговли Аптек. тов. Казанская, 12.
Н. Волнейнъ и К^о, Гостиный дворъ, 55. М. Фолькманъ и К^о, Невскій пр., 3.
Въ Москвѣ: Н. Маттейсенъ, Тверская, соб. д.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

КИЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА „Бр. А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ“ г. КИЕВЪ, Фундуклеевская, 29.

М. Г. Нерядко публика и антрепренеры обращаются къ намъ за различными справками. Мы хотѣли бы быть полезны и той и другой сторонѣ. Для этого пужно, чтобы сценическіе дѣятели: режиссеры, артисты драмы, оперы, оперетты, балета и дивертиссамента, аккомпаниаторы, дирижеры, музыканты, хористы, помощники режиссера, суфлеры, режиссеры, сценаріи, декораторы, бутафоры и костюмеры, желающіе имѣть постоянный или временный заработокъ, въ той или иной формѣ сообщили свои условія, адреса, свободные дни или часы.

Каждый можетъ дать конечно тѣ свѣдѣнія, какія кто найдетъ нужнымъ. Всѣ доставленныя свѣдѣнія будутъ записаны въ специальную книгу, куда можетъ каждый и самъ внести то, что желаетъ. При личныхъ запросахъ со стороны публики или антрепренеровъ будетъ предоставляться означенная книга, а при заочныхъ сообщеніяхъ имѣющіяся въ ней свѣдѣнія.

Записи въ книгу, а равно и справки изъ нея представляются **всѣмъ бесплатно.**

Письменные или телеграфныя сообщенія мы будемъ давать только по полученіи марокъ на отвѣтъ.

Кромѣ того всѣ сценическіе дѣятели, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ желающіе получать корреспонденцію въ Киевѣ, могутъ указывать нашъ адресъ: Киевъ, Фундуклеевская 29 Лейфертъ, мы перешлемъ корреспонденцію по указанному намъ адресу или сохранимъ до прибытія адресата.

Наконецъ постоянныя наши сношенія съ главнымъ магазиномъ въ Спб. могутъ быть использованы сценическими дѣятелями въ тѣхъ случаяхъ, когда они столкнутся съ необходимостью обратиться въ Спб. за тѣмъ либо. Съ полной готовностью и совершенно безвозмездно мы возьмемъ на себя всякія порученія въ Спб. и надѣемся, что таковыя будутъ исполнены быстро и точно.

Выражая искрен. и полн. готовность быть Вамъ полезнымъ, мы надѣемся и на Ваше любезное расположеніе къ нашей фирмѣ.

ЧУЛКИ БЕЗЪ ШВА завоевали
Себѣ почетныя права;
И есть-ли лучше что, едвали,
Чужокъ безъ шва!

...Въ нихъ ноги граціей отличны,
Шаги свободны и легки;
Гигиеничны и практичны
Безъ шва чулки!

Изъ шелка, шерсти, фидекоеса
И изъ бумаги, всѣхъ сортовъ,—
Рѣшительно не знаютъ сноса
Чулки безъ швовъ.

Они другия чулковъ дороже,
Но все-жъ цѣна ихъ дешева,—
Такъ какъ прочней всѣхъ и пригожій
ЧУЛКИ БЕЗЪ ШВА!...

Спеціальныя склады.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Спб. Гороховая, № 16.

ИДЕАЛЬ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна фарфоровой банки высшаго качества: туалетный 3 р., съ пересыл. 3 р. 50 к.; цѣлебный 1 р., съ пересыл. 1 р. 50 к.; полбанки 60 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая нѣсутся на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Неводеревенская набережная 15.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Полочительскихъ театровъ о народной труппѣ, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Гумнакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гинколь, Театральнаго клуба, Неваго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдонъ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Датской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телѣфонъ 85-78.

Рассылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕЙ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣновъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.